Верховный
Скрытый Дракон
в городе

Call pork

Верховный Скрытый Дракон в Городе. Книга 3

Серия «Верховный Скрытый Дракон в Городе», книга 3

https://litres.ru/74655356 0101

Аннотация

Моя жена предала меня, но она и не подозревала, что я пробудил наследие Бессмертного Императора, и с тех пор я начал вести необыкновенную жизнь, идя наперекор небесам, с первоклассной красавицей в объятиях…

Содержание

Глава 101. Свекровь убеждена 4
Глава 102. Могу я сесть рядом с Чэнь Фанем? 11
Глава 103. Священный Лотос Сердца 19
Глава 104. Битва со Старейшиной Си 26
Глава 105. Приходи ко мне сегодня вечером 34
Глава 106. Чудесная ночь 41
Глава 107. Подонок Чэнь Фань 49
Глава 108. Прибытие в город Лунхай 57
Глава 109. Я хочу на неё пожаловаться 64
Глава 110. Лечение мёртвых 71
Глава 111. Это лекарство спасёт жизнь вашему отцу 79
Глава 112. Эмоции бесполезны 85
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Верховный Скрытый Дракон в Городе

Глава 101. Свекровь убеждена

Взгляд старого господина Су остановился на Чэнь Фане, и он не мог сдержать улыбки на лице.

Он посмотрел на Су Чжэньюня и Цзянь Ваньжун: «Вы смотрели на Чэнь Фаня свысока, а он не только обладает божественными навыками во врачевании, но и достиг таких высот в области Культивации. Что вы теперь скажете!»

Лицо Су Чжэньюня выражало крайний стыд: «Отец, я был слишком самонадеян».

Не только он, но даже Су Цинъянь в глубине души была потрясена.

Хотя она и знала, что у Чэнь Фаня был титул Мастера Чена, она и не подозревала, что имя Мастера Чена стало настолько известным в Мире Культивации провинциального города.

Президент Ассоциации Культиваторов лично сказал, что недостоин стоять в одном ряду с Чэнь Фанем. Этой похвалы было достаточно, чтобы доказать мощь Чэнь Фаня.

Неподалёку Су Шуолэй дрожал от волнения: «Чэнь Фань не только Гроссмейстер, но и Мастер Культивации! Я же го-

ворил, что он непременно прославится в провинциальном городе!»

Он с гордостью посмотрел на Су Хао, бормоча себе под нос: «Посмотрим, посмеешь ли ты теперь сказать, что те, кого я, Су Шуолэй, одобряю, ничего из себя не представляют!»

Цзянь Ваньжун глубоко вздохнула, её мнение о Чэнь Фане начало колебаться. Достижения Чэнь Фаня в столь юном возрасте были и впрямь поразительны.

Но в конце концов, она была родом из Столицы. С точки зрения выбора зятя, она считала, что Чэнь Фань всё ещё не дотягивает.

«Старый господин Су, достижения Чэнь Фаня действительно неплохи, но это только если говорить о Городе Цзян. Если он хочет считаться достойной парой для Яньянь, я думаю, он всё ещё не дотягивает, по крайней мере, с моей точки зрения. Вторая половинка Яньянь должна быть всесторонне развитой личностью, например, помимо личной силы, он должен также иметь высокие достижения в искусстве. Такой человек был бы по-настоящему достоин Яньянь», — сказала Цзянь Ваньжун, глядя на старого господина Су.

Старый господин Су холодно фыркнул: «Похоже, это вы питаете пристрастие к искусству, отсюда и такое требование. Вы действительно ищете пару для Цинъянь или для себя?»

Лицо Цзянь Ваньжун вспыхнуло от смущения, но она быстро пришла в себя: «Я всё равно остаюсь при своём мнении».

В этот момент Лу Цзиньюань встал, держа в руках картину, и подошёл к старому господину Су.

«Старый господин Су, я слышал, вы всегда ценили живопись и каллиграфию, поэтому я принёс картину Мастера Цинъюня в качестве особого подарка для вас. Прошу, примите её».

Глаза старого господина Су загорелись, он быстро взял свиток и развернул его, чтобы взглянуть: «Какая проработка деталей, какая одухотворённость — это действительно подлинная работа Мастера Цинъюня. Босс Лу, вы слишком щедры!»

Цзянь Ваньжун взволнованно подошла и взглянула на картину, её глаза сияли от радости.

Она с детства любила живопись и восхищалась недавно прославившимся Мастером Цинъюнем.

Однако, поскольку работы Мастера Цинъюня были так популярны, ей до сих пор не удалось заполучить ни одной.

«Босс Лу дарит картину Мастера Цинъюня старому господину Су — вы, должно быть, от сердца её отрываете? Его работы сейчас на вес золота!» — воскликнула Цзянь Ваньжун.

Лу Цзиньюань с улыбкой ответил: «Вовсе нет, все работы Мастера Цинъюня продаются через меня. Если я хочу картину, я просто прошу Мастера Цинъюня нарисовать её для меня. Если Мадам понравится, я могу принести ещё несколько».

Глаза Цзянь Ваньжун расширились: «Что вы сказали! Мастер Цинъюнь доверил вам продажу своих работ?»

Лу Цзиньюань кивнул: «Да, я помог основать студию Мастера Цинъюня».

Цзянь Ваньжун пришла в восторг: «Тогда… не могли бы вы меня представить? Я давно восхищаюсь Мастером Цинъюнем, и если бы я смогла с ним подружиться, в моей жизни не осталось бы сожалений!»

Наблюдавшие за этим члены семьи Су были слегка тронуты.

Су Цинъянь не удержалась и тихонько хихикнула.

Если бы она знала раньше, как сильно её мать восхищается Мастером Цинъюнем, она бы уже давно раскрыла личность Чэнь Фаня.

Лу Цзиньюань сердечно рассмеялся: «Мадам будет нетрудно встретиться с Мастером Цинъюнем, ведь он сегодня здесь!»

Цзянь Ваньжун вздрогнула и быстро огляделась по сторонам: «Мастер Цинъюнь на банкете в честь дня рождения? Кто же он?»

Лу Цзиньюань почтительно подошёл к Чэнь Фаню и, сделав приглашающий жест, произнёс: «Мастер Цинъюнь!»

Чэнь Фань с улыбкой встал и, посмотрев на Цзянь Ваньжун, сказал: «Тётя, если бы я знал, что вы так цените мои картины, я бы написал несколько специально для вас».

Цзянь Ваньжун была ошеломлена: «Ты… ты — Мастер

Цинъюнь? Как такое возможно!»

Члены семьи Су тоже потеряли дар речи.

Лу Цзиньюань с улыбкой сказал: «Мадам, если вы всё ещё не верите, можете пойти со мной в студию, чтобы во всём удостовериться. Чэнь Фань — это Мастер Цинъюнь, а Мастер Цинъюнь — это Чэнь Фань!»

Никто из присутствующих не был дураком, и раз уж Лу Цзиньюань так сказал, это никак не могло быть ложью.

Цзянь Ваньжун растроганно посмотрела на Чэнь Фаня, и после долгой паузы стыдливо опустила голову: «Я вас недооценила, вы достойны моей дочери. Прошу прощения за моё прежнее отношение!»

Чэнь Фань был вне себя от радости и с улыбкой сказал: «Тётя, не стоит так официально, я понимаю, что всё это было вашим способом проверить меня».

Брови Цзянь Ваньжун разгладились, и она добродушно улыбнулась Чэнь Фаню: «Когда у вас будет время, я бы хотела обсудить с вами живопись. Вы не можете отказаться».

Чэнь Фань серьёзно кивнул: «Непременно!»

Увидев, что её родители в этот момент приняли Чэнь Фаня, Су Цинъянь была безмерно счастлива и бросила на него восхищённый взгляд.

Нет ничего более радостного, чем видеть, как тот, кем ты восхищаешься, блистает на глазах у всех.

В этот момент Шэнь Линдье встала: «Мне тоже нравится Мастер Цинъюнь!»

Су Цинъянь тут же усадила её на место: «Замолчи!»

Шэнь Линдье обиженно надула губы: «Злюка».

Все члены семьи Су смотрели на Чэнь Фаня с восхищением.

Человека, достигшего такого уровня успеха во врачевании, культивации и живописи, уже нельзя было просто назвать талантливым.

Это поистине дракон и феникс среди людей!

В этот самый миг Чэнь Фань был в центре всеобщего внимания!

Единственным, кто не был убеждён, оставался лишь Су Хао.

Он смотрел на Чэнь Фаня со сложным выражением лица.

В прошлом, когда речь заходила о Гордости Небес, о драконе и фениксе среди людей, все в первую очередь думали о нём.

Теперь же, когда внимание всей семьи Су было прикована к Чэнь Фаню, это, естественно, вызывало в нём недовольство.

«Врачевание, культивация, живопись — это лишь вспомогательные навыки. В современном обществе правит сила. Только Боевые Искусства — истинный путь к небесам».

«Я достиг малого достижения во Внутренней Силе к двадцати годам, а сейчас нахожусь всего в полушаге от Великого Достижения во Внутренней Силе. Как только я вступлю в Душу Дракона, я получу доступ к самым первоклассным

ресурсам. Если у меня появится шанс прорваться до Гроссмейстера, это будет всё равно что вознестись на небеса одним шагом».

«Тогда я буду вращаться в кругу тех могущественных семей Боевых Искусств, и кем тогда будет Чэнь Фань в моих глазах, как не пустым местом».

Су Хао бормотал себе под нос, восстанавливая в своём сердце гордость, которая на мгновение пошатнулась из-за Чэнь Фаня.

Старый господин Су почувствовал, что все уже собрались, и пора было официально начинать банкет в честь дня рождения.

Именно в этот момент слуга, стоявший на страже у входа в дом, снова вбежал внутрь.

«Из семьи Боевых Искусств Цзяннаня прибыла юная госпожа семьи Лу из Лунхая, Лу Цинхуань, чтобы поздравить юную госпожу с днём рождения!»

Глава 102. Могу я сесть рядом с Чэнь Фанем?

Все были ошеломлены, услышав это имя.

Вскоре на их лицах отразился шок.

— Семья Лу из Лунхай, та самая, что известна как одна из трёх великих семей боевых искусств? — на этот раз даже Чу Юнькуо был крайне удивлён.

Стоявшая рядом с ним Дин Лин кивнула: — Именно.

Затем она обратила свой взор на Чэнь Фаня, и в её глазах сияло восхищение.

В тот день, когда Чэнь Фань так отверг Лу Цинхуань, юная госпожа из знатного дома боевых искусств не выказала ни малейшего уныния и даже пришла на день рождения Су Цинъянь.

Оставалось лишь восхищаться обаянием Чэнь Фаня.

Однако сам Чэнь Фань в этот момент слегка нахмурил брови: — Зачем она пришла?

— Семья Лу находится далеко, в провинции Цзяннань, с чего бы ей приезжать на день рождения Цинъянь? Цинъянь, эта госпожа Лу твоя подруга? — спросил господин Су-старший.

Су Цинъянь покачала головой: — Нет.

Она посмотрела на Чэнь Фаня: — Это ты её пригласил?

Чэнь Фань ответил: — Нет.

Все были озадачены.

Дин Лин пробормотала себе под нос: — Хоть её пригласил и не Чэнь Фань, эта Лу Цинхуань определённо пришла ради него.

В этот момент Су Хао внезапно встал, в его глазах мелькнуло волнение: — Неужели госпожа Лу пришла из-за меня?

Господин Су-старший посмотрел на него: — О? Ты дружишь с этой госпожой Лу?

Су Хао с улыбкой сказал: — Не совсем. Но я давно наслышан о репутации госпожи Лу. Она — богиня, о которой мечтают все мы, люди боевых искусств, и ходят слухи, что в последнее время она ищет молодые таланты в этой сфере.

— А единственный, кто здесь заслуживает звания «талант боевых искусств», боюсь, это я, верно?

Члены семьи Су всё поняли.

На лице господина Су-старшего появилась улыбка: — Если так посмотреть, у Су Хао немалое влияние, раз он смог заставить великие семьи провинции Цзяннань проявить инициативу и приехать сюда. Это настоящая честь для нашей семьи Су!

Члены семьи Су наперебой принялись его хвалить.

Су Хао тут же посмотрел на Чэнь Фаня с самодовольным выражением, его голова бессознательно приподнялась.

«И что с того, что ты пригласил столько важных персон из Провинциального Города, если одна лишь госпожа Лу может

затмить их всех!»

Дин Лин не удержалась и, прикрыв рот рукой, рассмеялась: — Молодой господин семьи Су весьма самовлюблён.

У Чэнь Фаня, столкнувшегося с вызывающим взглядом Су Хао, было несколько странное выражение лица.

Су Цинъянь спросила: — Что не так?

Чэнь Фань ответил: — Ничего, просто немного беспокоюсь, что твоему брату скоро может стать неловко.

— А? — Цинъянь выглядела озадаченной.

В это время Лу Цинхуань в сопровождении своего дяди вошла во двор.

Не смея проявить неуважение, господин Су-старший лично встал, чтобы поприветствовать её: — Госпожа Лу проделала долгий путь к нашей семье Су, для нас это огромная честь.

— Мой внук Су Хао вон там, прошу, садитесь рядом с ним.

Лу Цинхуань изящно нахмурила брови и вежливо ответила господину Су-старшему: — Благодарю вас за любезное предложение, господин, но я не знаю вашего внука. Могу я вместо этого сесть рядом с Чэнь Фанем?

Су Цинъянь, Шэнь Линдье, Су Цзиньюнь, Дин Лин и Цзянь Ваньжун одновременно повернули головы и посмотрели на Лу Цинхуань.

Лу Цинхуань внутренне немного удивилась: «Э? Почему так много враждебных взглядов?»

Улыбающееся лицо Су Хао, уже готового приветствовать Лу Цинхуань, мгновенно застыло, словно время и пространство вокруг него остановились.

Многие из семьи Су не могли сдержать тайный смех.

В этот момент Су Хао со скоростью света мысленно вырыл себе под ногами особняк.

Господин Су-старший тоже выглядел удивлённым: — Госпожа Лу, вы… тоже пришли ради Чэнь Фаня?

Лу Цинхуань кивнула головой.

Су Хао, придя в себя, дважды кашлянул, чтобы скрыть смущение, а затем сказал: — Госпожа Лу, вы из знатного дома боевых искусств, в то время как Чэнь Фань — культиватор; по логике вещей, он не достоин вашего восхищения.

Лу Цинхуань с любопытством посмотрела на Су Хао: — Чэнь Фань тоже культиватор?

— Хм? — Су Хао выглядел озадаченным. — Так вы здесь не из-за его репутации Небесного Мастера?

Лу Цинхуань сказала: — Нет. В Провинциальном Городе Чэнь Фань победил Ли Юаньцана, старшего брата из Зала боевых искусств Крайнего Пути, в ошеломляющей битве уровня Гроссмейстера. Именно из-за этой битвы я восхитилась им и приехала.

— Неужели вы все не слышали о великой битве в Провинциальном Городе? После того как Ли Юаньцан, достигший Сферы Грандмастера, был побеждён, он покончил с собой. Это наделало много шума в кругу боевых искусств Цзянбэй.

В глазах у всех отразился страх.

— Битва уровня Гроссмейстера, и Чэнь Фань… он что, Гроссмейстер Боевых Искусств?

— Я слышал о репутации Ли Юаньцана. Говорят, он совсем недавно достиг уровня Гроссмейстера. И… вот так умер? Погиб от рук Чэнь Фаня?

…

Лицо Су Хао побледнело, а ноги ослабли. Он пошатнулся и сел на стул позади себя: — Чэнь Фань… Гроссмейстер… Как он может… вызывать такую зависть!

Господину Су-старшему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, но на Чэнь Фаня он смотрел с ещё большей радостью в глазах.

Однако, учитывая, что Чэнь Фань был мужем его внучки, восхищение им со стороны госпожи Лу не могло быть чем-то хорошим.

Поэтому он сказал: — Госпожа Лу, вокруг Чэнь Фаня уже все места заняты, возможно, вам стоит найти другой столик.

Лу Цинхуань взглянула в сторону Чэнь Фаня и заметила несколько враждебных взглядов, устремлённых на неё. Ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть: — Что ж, хорошо.

После того как Лу Цинхуань села.

Су Цинъянь уставилась на Чэнь Фаня: — Объясни мне, что происходит!

Шэнь Линдье повторила: — Объясни мне, что происходит!

Су Цинъянь тут же щёлкнула Шэнь Линдье по лбу.

Шэнь Линдье, схватившись за голову, продолжала сердито смотреть на Чэнь Фаня.

Су Цзиньюнь не смогла сдержать смех, а затем тоже посмотрела на Чэнь Фаня с любопытным взглядом.

Дин Лин тоже посмотрела в сторону Чэнь Фаня.

Цзянь Ваньжун, только что севшая за этот стол, тоже посмотрела в его сторону. Она должна была присматривать за Чэнь Фанем ради своей дочери.

Чэнь Фань был подавлен, на его лице была написана невинность: — Это… я с ней даже не знаком, она пришла по собственной инициативе.

Все женщины выглядели сердитыми, чувствуя, что в этом деле не всё так просто.

Ян Ваньли, сидевший за другим столом, наблюдал за сценой с лицом, полным эмоций: — Хорошо, что Тяньчжэнь не пришла, иначе сегодня ситуация была бы ещё более хаотичной.

Он взглянул на Су Цинъянь, затем на Шэнь Линдье и, наконец, остановил свой взгляд на Лу Цинхуань: — Может, мне стоит вернуться и уговорить Тяньчжэнь отказаться от Чэнь Фаня, эх…

Господин Су-старший был сегодня особенно счастлив.

Он оглядел всех присутствующих гостей и объявил, что праздничный банкет официально начинается.

Все подняли бокалы и веселились, поздравляя Су Цинъ-

янь с днём рождения.

Члены семьи Су также воспользовались этой возможностью, чтобы пообщаться с влиятельными людьми, которых пригласил Чэнь Фань.

В конце концов, такие шансы выпадали редко, и после сегодняшнего вечера найти подобную возможность было бы трудно.

Вскоре пришло время дарить подарки на день рождения.

Каждый преподнёс подготовленный им подарок.

Су Хао вручил Су Цинъянь ослепительный сапфир: — Этот камень называется «Сердце океана», тот самый из знаменитой истории любви «Титаник». Я приложил огромные усилия, чтобы достать его, и думаю, что в этом мире только ты его заслуживаешь.

Хотя днём он был раздражён из-за Чэнь Фаня, свою сестру он всё равно нежно любил.

Лицо Су Цинъянь просияло от радости, когда она взяла «Сердце океана» и бережно сжала его в руках: — Брат, спасибо.

Это «Сердце океана» было, пожалуй, самым роскошным из всех подарков в тот день.

На лицах у всех отразилась зависть, особенно у нескольких молодых леди.

На лице Су Хао появилась любящая улыбка.

Затем он внезапно посмотрел в сторону Чэнь Фаня: «Этот парень, хотя и впрямь нарушитель спокойствия, почти

всемогущий, слишком быстро добился известности, чтобы иметь какой-либо реальный капитал. Полагаю, подарок, который он приготовил для Цинъянь, будет не ахти».

«Он весь день был в центре внимания; неужели не пришло время ему оступиться?»

С этой мыслью Су Хао закатил глаза и громко спросил:
— Чэнь Фань, какой подарок ты приготовил для Цинъянь? Ты так сильно её любишь, так что, несомненно, твой подарок должен быть ещё более поразительным, чем моё «Сердце океана», верно?

Глава 103. Священный Лотос Сердца

Все обернулись, чтобы посмотреть на Чэнь Фаня, на их лицах читалось предвкушение.

Только Су Цинъянь, услышав слова Су Хао, поняла, что он собирается поставить Чэнь Фаня в неловкое положение, и поспешила сгладить углы: — Брат, главное — внимание, мне понравится любой подарок от Чэнь Фаня.

Су Хао рассмеялся: — Так не пойдёт. Раз уж ты выбрала его, ему предстоит провести с тобой всю жизнь. Если его подарок окажется не лучше того, что может подарить тебе родной брат, то я буду вынужден задуматься, действительно ли он тебя достоин.

Лицо Су Цинъянь помрачнело.

Чэнь Фань, однако, улыбнулся: — Не волнуйся, мой подарок определённо лучше, чем подарок твоего брата.

Затем он достал Священный Лотос Сердца и протянул его Су Цинъянь.

Все тут же повернулись посмотреть.

Когда они увидели, что Чэнь Фань достал всего лишь обычный деревянный лотос, они не могли скрыть своего разочарования.

Лишь глаза Ци Жулонга расширились при виде деревян-

ного лотоса: — Магический артефакт! Это определённо магический артефакт высшего класса!

Су Хао бросил взгляд на деревянный лотос в руке Чэнь Фаня и усмехнулся: — Только не говори мне, что ты смастерил это своими руками, и поэтому оно лучше моего «Сердца океана».

Су Цинъянь отложила «Сердце океана» и взяла в руки деревянный лотос: — По-моему, этот лотос даже лучше твоего драгоценного камня!

Всем было ясно, что Су Цинъянь пытается сохранить лицо Чэнь Фаню.

Чэнь Фань лишь слегка улыбнулся, встал и сказал Су Цинъянь: — Цинъянь, встань. Я покажу твоему брату, почему этот лотос лучше его драгоценного камня.

Су Цинъянь была озадачена. Она думала, что деревянный лотос — это просто поделка, но теперь, похоже, в нём было нечто мистическое.

Следуя указанию Чэнь Фаня, она встала.

Чэнь Фань на мгновение задумался, а затем отвёл её к ступеням, что были поодаль.

Затем он взял Священный Лотос Сердца, собственноручно надел его на шею Су Цинъянь и прошептал ей на ухо: — Сосредоточь всё своё сознание на лотосе. Он установит с тобой связь. Затем просто мысленно произнеси «Откройся», и этого будет достаточно.

Это показалось Су Цинъянь волшебством, и она тут же

кивнула.

Чэнь Фань немного отступил.

Су Хао, наблюдая за этой сценой, усмехнулся: — Сплошная показуха.

Как и сказал Чэнь Фань, Су Цинъянь сосредоточилась и вправду ощутила странную связь со Священным Лотосом Сердца у себя на груди.

Затем она мысленно произнесла: «Откройся!»

В тот же миг руны на Священном Лотосе Сердца засветились и пришли в движение. Под её ногами мгновенно появился огромный, сияющий священным светом лотос, полностью окутав её.

Лепестки лотоса медленно раскрылись, и Су Цинъянь, купаясь в его свете, стала похожа на сошедшую с небес Цветочную Фею — чистую и непорочную.

Вокруг Су Цинъянь возник энергетический щит, излучавший пугающие колебания духовной силы, а над ним слабо виднелись дуги молний.

Все присутствующие были ошеломлены этой сценой.

Если бы они не видели это собственными глазами, то поклялись бы, что это спецэффект из какого-нибудь телешоу.

— Это… это просто невероятно красиво! — сказала Дин Лин, ошарашенно глядя на Су Цинъянь.

На лице Шэнь Линдье отразилась зависть: — Я тоже такой хочу, хмф.

В глазах Су Цзиньюнь мелькнула зависть, но, помедлив,

она лишь тихо вздохнула.

Лу Цинхуань смотрела на сияющую Су Цинъянь и на мгновение ощутила желание признать своё поражение.

Су Хао ошеломлённо уставился на зрелище, вызванное деревянным лотосом Чэнь Фаня, чувствуя, как пылает его лицо.

— Как… как такое возможно? Разве это не обычный деревянный лотос? Почему он способен на такое чудо? — потрясённо произнёс Су Хао.

Тут подал голос Ци Жулонг: — Это один из лучших магических артефактов в мире. Мощь этого артефакта определённо не уступает мечу, что Мастер Чен показывал в прошлый раз.

Ву Тяньган завистливо сглотнул слюну: — Интересно, когда я смогу заполучить подобный магический артефакт.

— Магический артефакт? Разве такое и вправду существует? — погрузившись в мысли, пробормотал Су Хао.

Видя всеобщее недоумение, Чэнь Фань объяснил: — Этот предмет называется Священный Лотос Сердца. Это магический артефакт, который я изготовил лично. Светящийся купол, который вы все только что видели, — это защитная форма Священного Лотоса Сердца.

— Пока Священный Лотос Сердца не уничтожен, Цинъянь сможет выдержать одновременную атаку пяти мастеров Сферы Гроссмейстера, бьющих в полную силу.

Все были глубоко потрясены.

Насколько же ужасающей должна быть защита, способная выдержать атаку в полную силу пятерых мастеров Сферы Гроссмейстера?

И всё же, даже такое описание было скромным преуменьшением со стороны Чэнь Фаня.

Истинную защитную мощь Священного Лотоса Сердца не мог пробить никто, чей уровень был ниже Сферы Установления Основы.

Если не столкнуться с невероятным гением или кем-то, кто также владеет магическим артефактом, то до тех пор, пока Су Цинъянь не обездвижена и её не атакуют непрерывно, чтобы истощить силу Священного Лотоса Сердца, у неё всегда будет шанс выжить.

Учитывая, что остальные не знали о существовании совершенствующихся, Чэнь Фань соответствующим образом изменил своё объяснение.

Су Хао пробормотал себе под нос: — По сравнению с этим Священным Лотосом Сердца моё «Сердце океана» — просто обычный камень.

Он сощурился, глядя на Чэнь Фаня, и ощутил в сердце горечь полного поражения.

Спустя долгое время он глубоко вздохнул и стиснул зубы: — С сегодняшнего дня я буду тренироваться ещё усерднее. Я ничем не хуже других. Если я приложу достаточно усилий, однажды я превзойду Чэнь Фаня!

Су Цинъянь, деактивировав Божественные Навыки Свя-

щенного Лотоса Сердца, радостно подбежала к Чэнь Фаню: — Мне очень нравится твой подарок.

Чэнь Фань тоже был очень рад и снова сел рядом с Су Цинъянь.

В отличие от того, что было раньше, теперь он ощущал на себе ещё несколько завистливых взглядов.

Су Чжэньюнь и Цзянь Ваньжун смотрели на Чэнь Фаня с явным удовлетворением.

— Чэнь Фань более чем достоин быть моим зятем! — воскликнул Су Чжэньюнь.

Цзянь Ваньжун невольно кивнула: — И правда, Чэнь Фань — самый выдающийся человек из всех, кого я видела за последние годы.

Старик Су с улыбкой сказал: — Раз уж вы оба так высокого мнения о нём, так давайте просто поженим их.

На лице Цзянь Ваньжун внезапно отразилось беспокойство: — Но даже если мы одобрим Чэнь Фаня, мой отец никогда не согласится. Он и на многочисленные выдающиеся таланты Столицы не смотрит, что уж говорить о Чэнь Фане.

Су Чжэньюнь тоже вздохнул, понимая, что столичная семья Му была величайшим препятствием между Чэнь Фанем и Су Цинъянь.

Лицо старика Су помрачнело. Однако он ничего не сказал. Хоть он и не был согласен с решениями дедушки Су Цинъянь, его мнение ничего не значило перед лицом абсолютной власти.

Как раз в тот момент, когда все с завистью обсуждали подарок Чэнь Фаня для Су Цинъянь,

вошёл старец в роскошных одеждах, чьё властное присутствие невозможно было игнорировать. Его сопровождал старик в чёрном халате.

Су Цинъянь посмотрела в ту сторону, и её лицо резко изменилось. Она инстинктивно вскочила на ноги и воскликнула: — Дедушка, что привело вас сюда!

Члены семьи Су пришли в движение и тоже поднялись на ноги, не смея проявить ни малейшего неуважения.

Ведь этим человеком был Му Тяньсюн, глава семьи Му — могущественного клана из Столицы, который мог одной рукой закрыть небо и заставить трепетать бесчисленное множество людей!

Глава 104. Битва со Старейшиной Си

Будь то Лу Цинхуань, Чу Юнькуо или Ци Жулонг, выражения их лиц в этот миг стали очень серьёзными.

Все они прекрасно понимали, что их знаменитые семьи и могущественные силы, к которым они принадлежали, — ничто перед этим стариком.

Цзян Ваньжун шагнула вперёд: «Папа, раз уж ты решил приехать, почему не предупредил? Мы бы подготовились заранее».

Му Тяньсюн улыбнулся: «У меня были дела в Цзянбэе, и я вспомнил, что сегодня день рождения Цинъянь, поэтому поспешил сюда заехать».

«Заодно я заберу её с собой в Столицу».

Су Цинъянь тут же нахмурилась и подсознательно схватилась за край одежды Чэнь Фаня.

Лицо Цзян Ваньжун застыло. Она повернулась к Су Цинъянь: «Цинъянь, твой дедушка специально приехал поздравить тебя с днём рождения. Разве ты не подойдёшь к нему?»

Лицо Су Цинъянь исказилось от обиды, на глаза навернулись слёзы, и она громко воскликнула: «Я не поеду в Столицу!»

Му Тяньсюн слегка нахмурился и посмотрел на Су Цинъ-

янь: «Цинъянь, ты рождена быть выдающейся. Город Цзян — не твой уровень. Я забираю тебя в Столицу ради твоего же блага».

«Когда ты вернёшься, я лично подберу для тебя подходящего мужа. Твоей жизни суждено блистать».

Слёзы покатились по щекам Су Цинъянь: «Мне не нужно, чтобы вы распоряжались моей жизнью!»

«И у меня уже есть тот, кто мне нравится. В этой жизни я буду только с ним и не выйду замуж ни за кого другого!»

Сказав это, она обеими руками обхватила руку Чэнь Фаня.

Увидев это, Му Тяньсюн холодно усмехнулся: «Кажется, я пришёл не вовремя».

Чэнь Фань шагнул вперёд и поклонился Му Тяньсюну: «Патриарх Му, прошу, благословите нас с Цинъянь».

Му Тяньсюн смерил Чэнь Фаня взглядом с головы до ног и произнёс: «Благословить вас с Цинъянь? Назови мне хоть одну причину».

Чэнь Фань не отступил: «Мы с Цинъянь искренне любим друг друга. Вы не должны пренебрегать её чувствами и по своему усмотрению распоряжаться её жизнью».

Аура Му Тяньсюна резко изменилась, обрушив на всех присутствующих такое давление, что им стало трудно дышать. «Мальчишка, ты пытаешься меня поучать?!»

Чэнь Фань оставался спокоен: «Я лишь констатирую факт».

Видя, что атмосфера накаляется, Цзян Ваньжун быстро вмешалась: «Папа, сегодня день рождения Цинъянь, такой счастливый день. Давай не будем сегодня об этом».

Му Тяньсюн холодно хмыкнул и, проигнорировав Цзян Ваньжун, снова обратился к Чэнь Фаню: «Ты хоть знаешь, в чём особенность Цинъянь? Ты представляешь, какую ценность она будет иметь в будущем? Ты, лягушка на дне колодца, что ты можешь ей дать, кроме того, что будешь тянуть её назад?»

Чэнь Фань отчеканил каждое слово: «Я знаю лишь одно: вернувшись с вами, она будет несчастна!»

«Более того, я уверен в своих силах и абсолютно способен сделать Цинъянь счастливой!»

«Невежественный юнец!» — отрезал Му Тяньсюн и бросил взгляд на стоявшего рядом старейшину в плаще: «Си!»

Старейшина по имени Си тут же шагнул вперёд. Одним взмахом руки он послал в Чэнь Фаня Ци-Клинок: «Юнец, мир не так прост, как ты думаешь. Твои так называемые способности и уверенность — не более чем шутка».

«Ты даже не можешь обеспечить безопасность юной госпожи».

С невозмутимым видом он ожидал, когда Ци-Клинок поразит Чэнь Фаня, чтобы продолжить.

Однако, как только Ци-Клинок достиг Чэнь Фаня, тот взмахнул рукой, и клинок растворился в воздухе.

«Хм?» — Си был слегка удивлён. — «Гроссмейстер?»

Чэнь Фань в глубине души был не менее поражён.

Уничтожить этот Ци-Клинок казалось просто, но для этого ему пришлось выложиться на полную.

Этот старейшина по имени Си определённо был самым сильным противником, с которым ему до сих пор доводилось сталкиваться.

Гроссмейстер Ли Юаньцан рядом с ним — просто муравей!

«Так вот какова мощь лучшего воина из Столицы?» — лицо Чэнь Фаня мгновенно стало серьёзным.

Си не дал Чэнь Фаню времени на размышления. Увидев, что один Ци-Клинок оказался неэффективен, он взмахнул рукой, и десятки Ци-клинков устремились к Чэнь Фаню.

«Я видел Гроссмейстеров, которым было двадцать с небольшим, но ты не самый сильный из них. И это вся твоя уверенность, с которой ты смеешь перечить нашему господину?» — в голосе Си слышалось лёгкое пренебрежение.

Лицо Чэнь Фаня выражало крайнее потрясение. Ци-Клинок, созданный стариком небрежным движением руки, был в несколько раз мощнее уникальной техники, над которой Ли Юаньцан размышлял долгие годы.

В его ладонях вспыхнула Духовная Сила, и он быстро создал перед собой барьер.

Бум!

Ци-клинки столкнулись с барьером и тут же взорвались, в мгновение ока разнеся в щепки несколько ближайших сто-

лов.

Все присутствующие в ужасе бросились врассыпную.

В схватке такого уровня их могло запросто задеть шальной атакой.

Во дворе остались только Чэнь Фань и Старейшина Си.

Чэнь Фань тяжело, прерывисто дышал.

Лу Цинхуань глубоко нахмурилась и с беспокойством посмотрела на Чэнь Фаня: «Подобную ауру я ощущала только у своего прародителя. Боюсь, он достиг легендарного уровня Гроссмейстера Сферы Трансформации!»

Су Хао пробормотал себе под нос: «Ходят слухи, что Старейшина Си, служащий дедушке, достиг Сферы Трансформации двадцать лет назад. Между Гроссмейстерами и мастерами Сферы Трансформации — целая пропасть. Чэнь Фань ему не соперник».

Му Тяньсюн уставился на Чэнь Фаня. Он думал, что Старейшина Си одним ударом прикончит эту «лягушку на дне колодца», но ситуация превзошла его ожидания.

Но не более того.

Он равнодушно произнёс: «У тебя есть талант, но ты и близко не ровня Цинъянь. Откажись от неё, и я велю Си пощадить тебя».

Чэнь Фань стиснул зубы и подпрыгнул в воздух. Между его ладонями начало проявляться смутное изображение Печати Лазурного Дракона. «Даже не мечтай!»

Раздался драконий рёв, когда Чэнь Фань метнул Печать

Дракона. Появилась огромная лазурная тень, накладываясь слой за слоем — при ближайшем рассмотрении их оказалось девять!

Девять Печатей Лазурного Дракона, несущие в себе мощь, способную разрушить небо и землю, обрушились на голову Старейшины Си.

Старейшина Си резко изменился в лице. Сила Ци вокруг него взметнулась, и в тот же миг его тело окутал желтоватый световой щит. «Что это за техника? Какая ужасающая мощь!»

Бум!

Земля задрожала, и все вокруг бросились искать укрытие.

Густое облако пыли окутало весь двор.

Му Тяньсюн прищурился, в его взгляде мелькнула неуверенность.

Одним движением руки он развеял пыль во дворе.

Когда люди посмотрели в центр двора, они увидели, что все столы превратились в обломки, а на месте, где стоял Старейшина Си, образовалась воронка глубиной в метр. Увидев это, все потрясённо ахнули.

Старейшина Си стоял в воронке. Его одежда была изорвана в клочья, и вид у него был довольно потрёпанный, но аура ничуть не ослабла.

Чэнь Фань нахмурился. Он не ожидал, что девять Печатей Лазурного Дракона смогут лишь разорвать одежду Старейшины Си.

С мрачным лицом Старейшина Си выпрыгнул из воронки и бросился к Чэнь Фаню: «Мальчишка, в твоём возрасте суметь поставить меня в такое неловкое положение — этим можно гордиться всю жизнь!»

«Если я сегодня не задам тебе хорошую трёпку, мне потом будет не с чем в люди выйти!»

Чэнь Фань предельно сконцентрировался, отслеживая взглядом остаточные образы Старейшины Си, и, вкладывая все силы, начал обмениваться с ним ударами.

Их скорость была настолько высока, что невооружённым глазом можно было разглядеть лишь остаточные образы.

Звуки столкновений — бум, бум, бум — заставляли сердца слушателей тревожно сжиматься.

Су Цинъянь с тревогой смотрела на них, крепко вцепившись в руку Шэнь Линдье.

Спустя какое-то время они разошлись, и в ладони Старейшины Си, вспыхнувшей силой, постепенно сформировался большой клинок землисто-жёлтого цвета.

«Мальчишка, свой сильнейший приём ты уже использовал. А теперь посмотрим, как ты отразишь мой клинок!»

Едва стихли его слова, как землисто-жёлтый клинок, несущий в себе мощь рушащихся небес, обрушился на Чэнь Фаня.

У Чэнь Фаня волосы на голове встали дыбом. Он глубоко вздохнул и сложил ручную печать.

Висевший у него на поясе Меч Громовой Тучи вылетел из

ножен и, быстро превратившись в сияющий молниями Бессмертный Меч, устремился навстречу вражескому клинку!

Глава 105. Приходи ко мне сегодня вечером

Вспышки клинков и тени мечей.

Члены семьи Су и не мечтали, что при жизни станут свидетелями битвы такого масштаба.

Потоки Ци Меча перекрещивались, и землисто-жёлтый палаш вскоре был чисто разрублен надвое.

Выражение лица Старейшины Си стало серьёзным: «Что это за техника? Твоя сила явно лишь на Сфере Грандмастера, так как ты можешь владеть Божественными Навыками Сферы Трансформации?»

Чэнь Фань не смел расслабляться: «Это мой Магический Артефакт!»

Не успел он договорить, как восемь теней мечей вылетели из Меча Громовой Тучи, каждая вонзилась в одну из восьми позиций во дворе.

Формация Меча Девяти Крайностей!

Старейшина Си был ужасающе силён, и Чэнь Фаню пришлось выложить все свои козыри, чтобы иметь хоть какой-то шанс в битве с ним.

«Магический Артефакт? Что за монстр этот парень, с каких это пор Магические Артефакты Культиваторов стали такими мощными!»

Ощутив убийственное намерение Формации Меча Девяти Крайностей, Старейшина Си больше не смел сдерживаться, материализуя два длинных клинка из своей Внутренней Силы и бросившись на Чэнь Фаня.

В мгновение ока бесчисленные лучи Ци Меча появились в Меч-Массиве, окутав Старейшину Си.

Когда они сталкивались, лучи Ци Меча и Банды Клинка время от времени вылетали наружу, ударяя в стены и оставляя глубокие вмятины.

Лоб Чэнь Фаня покрылся холодным потом. Старейшина Си был безмерно силён, и без Меча Громовой Тучи он, скорее всего, уже проиграл бы.

Формация Меча Девяти Крайностей быстро истощала его Духовную Силу. Если он не победит Старейшину Си до того, как она вся иссякнет, это будет его поражение.

Спустя долгое время последняя капля Духовной Силы в Чэнь Фане была истрачена, и Формация Меча Девяти Крайностей рассеялась из-за нехватки Духовной Силы. Меч Громовой Тучи снова превратился в маленький деревянный меч и вернулся к поясу Чэнь Фаня.

Чэнь Фань был весь в поту и совершенно без сил.

Хотя Старейшина Си был в потрёпанном состоянии, его положение было намного лучше, чем у Чэнь Фаня.

Он подскочил к Чэнь Фаню, приставив клинок к его шее: «Парень, сегодня ты заставил меня потерять лицо!»

Чэнь Фань не обратил на него внимания, вместо этого по-

вернувшись к Му Тяньсюну: «Пощадите Цинъянь. Она просто хочет жить своей жизнью!»

Взгляд Му Тяньсюна был холоден: «Си, убей его!»

Су Цинъянь с болью в сердце смотрела на Чэнь Фаня в таком состоянии.

Она слишком хорошо знала, насколько безжалостно будет действовать Му Тяньсюн. Если Чэнь Фань продолжит сопротивляться, Си и вправду может его убить.

Она прикусила губу, подбежала к Му Тяньсюну и опустилась на колени: «Дедушка, пощади Чэнь Фаня, и я вернусь с тобой в Столицу!»

Чэнь Фань побледнел: «Цинъянь!»

Семья Су непрерывно вздыхала.

Лицо Му Тяньсюна оставалось бесстрастным: «Си, действуй!»

Чэнь Фань ощутил прилив отчаяния. Стоя перед Си, он остро осознавал, что его жизнь может оборваться в любой момент.

Он проклинал собственную слабость за то, что у него не было сил даже защитить Су Цинъянь.

«Если бы я смог прорваться на Сферу Установления Основы, возможно, я бы смог победить этого Старейшину Си», — тихо подумал Чэнь Фань, а затем горько усмехнулся. «Жаль, что теперь шанса нет».

«Дедушка!» — Су Цинъянь рыдала в три ручья. — «Я умоляю вас, пожалуйста».

Му Тяньсюн оставался непреклонен.

Старейшина Си долго смотрел на Чэнь Фаня и наконец протяжно вздохнул. Клинок в его руке рассеялся сам по себе.

Он похлопал Чэнь Фаня по плечу: «Парень, ты весьма впечатляешь. Среди молодого поколения, что я видел, ты один из лучших».

Затем он повернулся, подошёл к Му Тяньсюну и, опустившись на одно колено, сказал: «Старый Мастер, Си просит пощады для Чэнь Фаня, я прошу Старого Мастера дать ему шанс!»

Чэнь Фань был ошеломлён.

Он никак не ожидал, что этот Старейшина Си станет просить за него.

Су Цинъянь тоже вздрогнула, затем с благодарностью взглянула на Старейшину Си и снова взмолилась Му Тяньсюну: «Дедушка, если вы пощадите Чэнь Фаня, я во всём буду вас слушать!»

Старый господин Су тоже вышел вперёд и, сложив руки в поклоне, сказал: «Мой дорогой друг, пожалуйста, дай Чэнь Фаню шанс!»

Су Чжэньюнь, Цзянь Ваньжун и остальные члены семьи Су — все вышли вперёд, чтобы просить за него.

Му Тяньсюн долго молчал, но в конце концов уступил: «Один год».

«Я даю тебе один год. В течение этого года я не буду устраивать её брак. Если ты действительно вырастешь до уровня,

который меня впечатлит, приезжай в Столицу. Если к тому времени ты будешь достоин, я позволю Цинъянь уйти с тобой».

«Но ты должен понять, в бою с тобой Си использовал лишь восемьдесят процентов своей силы. Тебе ещё далеко до моего одобрения. Ты поймёшь, насколько это будет трудно, а у тебя всего лишь год».

Чэнь Фань был ошеломлён; он не ожидал, что Старейшина Си сражался с ним не в полную силу.

Но его лицо быстро стало решительным, и он поклонился Му Тяньсюну: «Я вас не подведу!»

Старейшина Си, может, и был грозен, но он потратил всю свою жизнь, чтобы достичь этой сферы.

А он, культиватор, достиг своего нынешнего уровня всего за три месяца с тех пор, как встал на путь культивации.

Одного года ему было достаточно!

Все члены семьи Су вздохнули с облегчением.

Это был лучший исход, на который они могли надеяться.

Су Цинъянь поднялась с земли, вытерла слёзы и поклонилась Му Тяньсюну: «Дедушка, спасибо».

Она помедлила, прежде чем робко спросить: «Дедушка, мы можем… отправиться в Столицу завтра?»

Му Тяньсюн развернулся и пошёл к выходу: «Завтра в три часа дня я за тобой приеду».

Старейшина Си поспешил за ним.

Когда они вышли из старой резиденции семьи Су, Му

Тяньсюн вздохнул.

Старейшина Си сказал: «Этот Чэнь Фань — Гордость Небес, он превосходит любого несравненного гения в Столице. Старый мастер мог бы и рискнуть».

На лице Му Тяньсюна появилось опустошённое выражение: «Рискнуть чем? Тем, что он сможет за год одолеть ту колоссальную сущность, что стоит за нами? Си, ты слишком наивен».

На лице Старейшины Си также отразилась беспомощность: «Но Чэнь Фань достоин юной госпожи».

Му Тяньсюн усмехнулся: «Достоин или нет, ты думаешь, Бог позволит случиться для него чуду? Один год — это уже величайшее давление, которое я могу выдержать!»

Затем он ушёл в ночь.

Старейшина Си обернулся, чтобы взглянуть на старый дом семьи Су, и пробормотал себе под нос: «А что, если…»

…

Во дворе.

После ухода Му Тяньсюна и Старейшины Си все почувствовали себя значительно спокойнее.

Старый господин Су посмотрел на беспорядок во дворе и криво усмехнулся: «Хороший же вышел день рождения».

Су Цинъянь подошла к Чэнь Фаню, её беспокойство было очевидно: «Как ты? Старейшина Си не ранил тебя?»

Чэнь Фань покачал головой и криво улыбнулся: «Цинъянь, я только сейчас понял, насколько я на самом деле слаб.

Я не смог заслужить одобрение твоего дедушки, прости».

Су Цинъянь рассмеялась сквозь слёзы: «Глупый, ты сделал всё, что мог, и разве ты не выиграл для себя год? Я верю, что через год ты определённо всех поразишь!»

Чэнь Фань серьёзно кивнул.

Затем он вспомнил, что сегодня был крайний срок, чтобы вернуть жизненную эссенцию Цинъянь, и, после минутного колебания, набрался смелости сказать: «Цинъянь, сегодня вечером… придёшь ко мне?»

Су Цинъянь вздрогнула, её щёки залились лёгким румянцем, и она застенчиво кивнула.

«Хорошо».

Глава 106. Чудесная ночь

Вилла на Холме.

Су Цинъянь принимала ванну в ванной комнате.

Чэнь Фань стоял перед кулером для воды, держа в руке нефритовую бутылочку. На его лице отражалась внутренняя борьба.

«Если рассуждать логически, раз Цинъянь вернулась со мной, значит ли это, что она молчаливо согласилась на это?»

«Но что, если она просто хотела переночевать на вилле и у неё не было таких намерений?»

«Действительно ли мне стоит прибегать к такому методу?»

Через некоторое время он глубоко вздохнул, налил в стакан воды, открыл нефритовую бутылочку и капнул туда каплю эликсира.

«Лучше перестраховаться. В конце концов, это касается жизни Цинъянь. Я должен вернуть ей её жизненную эссенцию сегодня ночью, хочет она того или нет. Это нужно сделать».

Чэнь Фань принял решение.

Опасаясь, что эффект будет недостаточно сильным, он капнул туда ещё две капли эликсира.

Вскоре Су Цинъянь вышла из ванной.

Она была завёрнута лишь в банное полотенце. Её длин-

ные ноги были белыми и гладкими, с мокрых волос стекали капли. Лицо, украшенное капельками воды, было соблазнительным, а лёгкая застенчивость во взгляде придавала ей неповторимый, пленительный шарм.

Чэнь Фань замер, его сердце бешено заколотилось, и внутри него тихо зародилось некое желание.

От одного лишь взгляда он засомневался, не выпил ли он сам случайно воду из стакана.

Су Цинъянь увидела, как Чэнь Фань уставился на неё, и укоризненно взглянула: «Эй, у тебя сейчас слюнки потекут!»

Хлюп.

Лицо Чэнь Фаня залилось краской смущения: «Кхм… я тоже пойду приму ванну».

«Этот стакан воды для тебя. Сегодня сухо, выпей».

«Обязательно выпей, хорошо?»

Су Цинъянь ответила: «Поняла, иди принимай ванну».

Только после этого Чэнь Фань поспешно вошёл в ванную.

Внутри витал аромат, оставшийся после того, как Су Цинъянь приняла ванну.

Чэнь Фань глубоко вдохнул аромат и заметил: «И вправду, от девушек всегда приятно пахнет».

Приняв ванну, Чэнь Фань повсюду искал банное полотенце, но нигде не мог его найти.

«Странно, я же точно клал сюда несколько полотенец, куда они делись?» — пробормотал себе под нос Чэнь Фань.

Вскоре он осознал неловкую проблему.

«Нет полотенец… мне что, одеваться мокрым?»

Он на мгновение задумался, а затем громко крикнул: «Цинъянь, можешь принести мне полотенце?»

«Интересно, выпила ли Цинъянь тот стакан воды», — пробормотал он про себя.

Вскоре ручка двери в ванную повернулась.

Чэнь Фань вздрогнул и быстро сказал: «Просто передай через щель в двери».

Но в следующую секунду Су Цинъянь, с раскрасневшимся лицом и завёрнутая в полотенце, появилась в ванной и закрыла за собой дверь.

Чэнь Фань поспешно отвернулся, смутившись: «Цинъянь, что… что ты делаешь?»

Су Цинъянь, выглядевшая чарующе прекрасной, сказала соблазнительным голосом: «Ты же хотел полотенце? Я принесла его тебе».

Сказав это, она подняла руку и сдёрнула с себя полотенце.

Чэнь Фань тяжело сглотнул: «Неужели действие лекарства настолько сильное? Чтобы Цинъянь вела себя так смело».

Не успел он о многом подумать, как его взор внезапно застлала белая пелена.

…

На следующий день, после полудня.

Чэнь Фань открыл уставшие глаза.

Одна его рука инстинктивно потянулась в сторону.

И ничего не нашла.

Он рывком сел и обнаружил, что в комнате один.

«Цинъянь, она ушла?»

Чэнь Фань ощутил огромное чувство потери и быстро вышел, обыскивая виллу.

В итоге он нашёл на обеденном столе записку, а рядом — обед, который выглядел не очень аппетитно и уже совсем остыл.

В записке было написано: «Буду ждать тебя в Столице».

Глаза Чэнь Фаня тут же защипало.

Прошлой ночью они уснули лишь в пять утра, а Су Цинъянь ещё и потрудилась приготовить для него, отчего у него сжалось сердце.

Он сел за стол и съел всё до последней крошки.

Неважно, каким был этот обед на вкус, в этот момент для Чэнь Фаня это была самая вкусная еда в мире.

Закончив с едой, Чэнь Фань подошёл к столу, собираясь взять стакан воды, чтобы выпить.

Как только он взял стакан с водой, его брови сошлись на переносице, и он заглянул внутрь.

Это был тот самый стакан воды, что он налил для Су Цинъянь прошлой ночью, — ни на каплю меньше.

Глаза Чэнь Фаня тут же расширились: «Цинъянь прошлой ночью…»

Он глубоко вздохнул и счастливо улыбнулся: «Значит ли это, что она приняла меня?»

Затем его взгляд снова стал решительным: «Цинъянь, до-

ждись меня. Совсем скоро я приду за тобой в Столицу в обличье короля!»

Вчерашняя битва со Старейшиной Си заставила его остро осознать собственную слабость.

В этот миг он как никогда прежде жаждал стать сильнее.

«Сила — это основа всего. Первым делом нужно найти способ прорваться в Сферу Установления Основы», — пробормотал Чэнь Фань.

В этот момент в дверь позвонили.

Чэнь Фань подошёл и открыл дверь, обнаружив за ней Менеджера Суня.

«Менеджер Сунь, в чём дело?»

Менеджер Сунь с улыбкой сказал: «Господин Чэнь, на въезде в жилой комплекс вас хочет видеть женщина по имени Лу Цинхуань».

Чэнь Фань прямо ответил: «Я вчера переутомился и никого не принимаю».

Сказав это, он закрыл дверь и отправился в центр Формации Слияния Духа Пяти Элементов, чтобы начать практиковаться.

Менеджер Сунь пробормотал себе под нос: «Господин Чэнь и впрямь выглядит куда более измождённым, чем раньше. Похоже, прошлой ночью он снова всю ночь напролёт рисовал».

«Такой талантливый и трудолюбивый человек, как он, поистине вызывает восхищение».

…

Неделю спустя.

Чэнь Фань сидел в центре Формации, слегка нахмурившись.

«Духовная Энергия, сгущаемая Формацией Слияния Духа Пяти Элементов, легко помогла мне прорваться на девятый уровень Сферы Очищения Ци, но для прорыва из Сферы Очищения Ци в Сферу Установления Основы эффекта этой Формации уже недостаточно».

«С помощью Трёхсот Томов Искусства Живописи моего духовного уровня достаточно для прорыва в Сферу Установления Основы. Чего мне сейчас не хватает, так это огромного количества концентрированной Духовной Энергии».

Он тщательно всё обдумал и, после долгих размышлений, сказал сам себе:

«Сейчас есть два способа. Первый — заменить Ядро Формации, подменив Камень Облачного Источника на Камень Духа более высокого ранга, чтобы поднять уровень Духовной Энергии, сгущаемой Формацией, до туманного состояния».

«Второй — найти достаточное количество Сокровищ Неба и Земли и положиться на содержащуюся в них Духовную Энергию, чтобы она поддержала мой прорыв в Сферу Установления Основы».

«Ни один из этих способов не прост».

В это время в дверь снова позвонили.

Чэнь Фань вышел и снова увидел Менеджера Суня.

Менеджер Сунь выглядел беспомощным: «Господин Чэнь, та Лу Цинхуань снова пришла к вам. Она приходит каждый день на протяжении последней недели. Может, вы всё-таки встретитесь с ней хоть раз?»

Чэнь Фань вздохнул: «Хорошо, пусть проходит».

Менеджер Сунь быстро кивнул.

Вскоре перед Чэнь Фанем предстала Лу Цинхуань. Она была одета в длинное лазурное платье, и походка её была лёгкой.

На ней был лёгкий макияж и помада, а черты её лица были изысканны, словно у Феи Девяти Небес.

«Господин Чэнь», — с поклоном поприветствовала его Лу Цинхуань.

Чэнь Фань перешёл сразу к делу: «Что именно вам от меня нужно?»

Лу Цинхуань слегка смутилась: «Я бы хотела попросить господина Чэня об одном очень важном одолжении. Я пока не могу сказать, о чём именно речь, но если господин Чэнь согласится, я готова сперва заплатить вознаграждение, которое вас удовлетворит».

Говоря это, она достала шкатулку, открыла её и извлекла камень, который испускал слабое сияние и холодную ауру.

Взгляд Чэнь Фаня упал на камень, и его зрачки внезапно сузились.

Он ощутил исходящую от камня невероятно величественную и чистую Духовную Энергию!

«Это… Сюаньмин Камень!»

Глава 107. Подонок Чэнь Фань

Лу Цинхуань слегка помедлила: «Камень Сюаньмин? Господин Чэнь узнал этот предмет?»

Чэнь Фань не ответил, но с большим волнением спросил: «Где вы его нашли?»

Лу Цинхуань замялась: «Господин Чэнь, этот предмет — строжайший секрет семьи Лу…»

Чэнь Фань понял намёк Лу Цинхуань, повернулся и пошёл на виллу: «Заходите, поговорим внутри».

Лицо Лу Цинхуань просияло от радости, и она быстро последовала за ним.

В гостиной Лу Цинхуань села на диван и с любопытством огляделась: «Странно, сейчас ведь зима, почему же мне кажется, будто я греюсь в весеннем тепле?»

Чэнь Фань налил ей стакан воды и сел на соседний диван, поигрывая Камнем Сюаньмин: «Что вы хотите, чтобы я для вас сделал? Камень Сюаньмин действительно мне очень пригодится и может решить мою насущную проблему, но я не могу согласиться на вашу просьбу, даже не зная, что от меня требуется, верно?»

Лу Цинхуань выглядела несколько смущённой и, немного подумав, сказала: «Господин Чэнь, можете быть уверены, дело, о котором я хочу вас попросить, — не какое-то злодеяние вроде убийства или поджога. Оно касается только ме-

ня, и, на самом деле… можно сказать, что это дело принесёт вам, господин Чэнь, большую пользу».

«А что именно это за дело, я смогу рассказать, только когда вы отправитесь со мной в семью Лу».

Чэнь Фань почувствовал себя беспомощным, но, услышав от Лу Цинхуань, что дело не предосудительное, не стал на этом зацикливаться: «Я могу согласиться на вашу просьбу, но одного Камня Сюаньмин будет недостаточно».

Лу Цинхуань поспешно сказала: «Я приготовила для господина Чэня в общей сложности пять штук».

Чэнь Фань покачал головой: «Пяти тоже недостаточно».

— А? — на лице Лу Цинхуань отразилось удивление.

Её отец говорил, что для практиков Сферы Грандмастера Холодный Камень приносит огромную пользу — всего один мог значительно увеличить силу Гроссмейстера.

Она считала, что пяти Холодных Камней уже достаточно, чтобы показать её искренность, но не ожидала, что Чэнь Фань скажет, что их мало.

Более того, помощь, о которой она просила, на самом деле была только на пользу Чэнь Фаню и совершенно безвредна для него — это можно было даже считать выгодной сделкой.

Не слишком ли этот парень жаден?

— Тогда… сколько господин Чэнь хочет? — спросила Лу Цинхуань.

Чэнь Фань улыбнулся: «Возможно, мне и вовсе ничего не понадобится, но вы должны сказать мне, где нашли Камень

Сюаньмин».

Причина, по которой он это сказал, заключалась в том, что любое место в этом мире, где могут появляться Камни Сюаньмин, должно также содержать Эссенцию Ханьской Яшмы.

Так называемая Эссенция Ханьской Яшмы — это своего рода эссенция неба и земли, её уровень даже выше, чем у Драконьей Жилы под Виллой на Холме.

Духовная энергия, содержащаяся в этом Сокровище Неба и Земли, была чудовищной. Сказать, что она поможет Чэнь Фаню прорваться в Сферу Установления Основы — значит ничего не сказать. Её с лёгкостью хватило бы на десятерых культиваторов девятого уровня Очищения Ци.

Поскольку духовная энергия была настолько плотной, Эссенция Ханьской Яшмы, чтобы затвердеть, выталкивала из себя часть духовной энергии более низкого качества, которая и образовывала Камни Сюаньмин в окрестностях.

Если бы Чэнь Фань смог заполучить эту Эссенцию Ханьской Яшмы, прорыв в Сферу Установления Основы стал бы для него вопросом нескольких минут!

— Это… — Лу Цинхуань явно не хотела соглашаться.

Увидев принесённый Лу Цинхуань Камень Сюаньмин, Чэнь Фань сказал с лукавым выражением лица: «Если я не ошибаюсь, этот Камень Сюаньмин ваша семья нашла три года назад, верно?»

Глаза Лу Цинхуань расширились: «Откуда вы это знаете?»

Чэнь Фань с довольным видом продолжил: «А ещё я знаю,

что ваша семья Лу уже три года не находила новых Камней Сюаньмин».

Лу Цинхуань была потрясена и заподозрила, что строжайший секрет их семьи просочился наружу.

Увидев её реакцию, Чэнь Фань объяснил: «Не поймите неправильно, я сделал такой вывод, основываясь на состоянии этого Камня Сюаньмин».

«Ваше понимание Камня Сюаньмин лишь поверхностно».

«Сейчас в том месте, где появляются Камни Сюаньмин, уже три года не было новых. Для вашей семьи Лу это место стало бесполезным, как куриные рёбрышки, так что рассказать мне о его местонахождении не должно быть проблемой, верно?»

Лу Цинхуань потрясённо уставилась на Чэнь Фаня, чувствуя, что этот человек далеко не так прост.

Действительно, семья теперь считала это место бесполезным.

Она долго размышляла, а затем, закусив губу, посмотрела на Чэнь Фаня: «Хорошо, я согласна на ваши условия».

Ради счастья в своей дальнейшей жизни… у неё не было другого выбора, кроме как согласиться.

Чэнь Фань улыбнулся: «Подождите здесь немного, я соберусь, а затем мы отправимся в город Лунхай».

Лу Цинхуань кивнула.

Через полчаса они вдвоём покинули Виллы Юньву и направились в аэропорт.

Вскоре после их отъезда у входа в Виллы Юньву остановился чёрный автомобиль бизнес-класса.

Из машины вышла Шэнь Линдье. Глядя в сторону Вилл Юньву, она усмехнулась: «Злодейка ушла, и теперь Чэнь Фань — мой».

Она уже собиралась войти в жилой комплекс.

Рядом остановился спортивный автомобиль, из которого вышла Су Цзиньюнь с лицом, полным предвкушения: «Пока Цинъянь нет, я должна завоевать Чэнь Фаня. Как только Чэнь Фань станет папой Кеке, у неё не будет шансов со мной за него бороться».

В этот момент она заметила Шэнь Линдье.

Шэнь Линдье тоже её заметила.

Взгляды двух женщин встретились, и в воздухе мгновенно запахло порохом.

— Что ты здесь делаешь? — потребовала Су Цзиньюнь.

Шэнь Линдье вскинула голову: «Я ищу своего парня!»

— Пф! — презрительно фыркнула Су Цзиньюнь. — Он явно мой муж.

Лицо Шэнь Линдье исказилось от гнева: «Бесстыжая!»

Су Цзиньюнь парировала: «Кто бы говорил?»

В этот момент у них в ушах раздался удивлённый голос: «Вы… обе пришли к Чэнь Фаню?»

Шэнь Линдье и Су Цзиньюнь одновременно повернули головы.

Они увидели, что пришедшей была не кто иная, как внуч-

ка Божественного Доктора Ян Ваньли, Ян Тяньчжэнь.

Атмосфера стала ещё более напряжённой.

Все трое с трудом выносили взгляды друг друга.

Как раз в этот момент изнутри вышел менеджер Сунь. Увидев трёх сногсшибательных женщин, стоявших у входа в комплекс и сверливших друг друга взглядами, он с недоумением на лице спросил: «Что здесь происходит?..»

Су Цзиньюнь сказала: «Я пришла к Чэнь Фаню, пусть выйдет ко мне!»

Шэнь Линдье возразила: «Нет, ко мне!»

Ян Тяньчжэнь не собиралась уступать: «Вы обе, отойдите, это ко мне он должен выйти!»

Лицо менеджера Суня выражало крайнее смущение: «Что ж… Господин Чэнь уехал незадолго до этого с мисс Лу Цинхуань. Он велел передать, что на этот раз его не будет долго, так что, может быть, вам троим… вернуться?»

— Что?! — в один голос воскликнули три женщины.

Менеджер Сунь задрожал от страха.

Су Цзиньюнь в ярости стиснула зубы: «Этот мерзавец! Клялся, что любит только Цинъянь и никого больше, а стоило ей отвернуться, как он уже сбежал с другой женщиной!»

Ян Тяньчжэнь кипела от гнева: «Я знала, что на этого парня нельзя положиться!»

Шэнь Линдье возмущалась: «Подонок, почему он не взял меня с собой!»

Менеджер Сунь почувствовал, что ему здесь лучше не за-

держиваться, и, не говоря ни слова, поспешно ретировался.

Три женщины обменялись взглядами и в конце концов пришли к единодушному решению: такой подонок не стоит их времени!

После чего все они раздражённо уехали.

…

Аэропорт Цзянчэн.

Чэнь Фань стоял в зале вылета.

Лу Цинхуань покупала билет у стойки регистрации.

Её появление привлекало взгляды бесчисленных мужчин в аэропорту.

Чэнь Фань активировал своё Небесное Око, наблюдая за Лу Цинхуань, и заметил Силу льда, текущую в её теле: «Услуга, о которой она просит, должно быть, связана с этой Силой льда внутри неё».

В этот момент к Чэнь Фаню подошёл мужчина с пивным животом и толстой золотой цепью на шее: «Эта женщина поистине прекрасна, явно не из простых. Жаль, что она недосягаема для нас, простых смертных».

Чэнь Фань повернулся и посмотрел на него.

Мужчина улыбнулся Чэнь Фаню: «Из всех мужчин в этом зале ты смотришь на неё с наибольшим восторгом. Приятель, позволь мне, как человеку бывалому, дать тебе совет: такие женщины тебе не по зубам. Не стоит из-за неё терять голову».

Чэнь Фань невольно криво усмехнулся.

Увидев реакцию Чэнь Фаня, мужчина слегка нахмурился: «Что, не согласен со мной? Посмотри, во что ты одет, а потом посмотри на неё. Ты знаешь, сколько стоит это платье? Тридцать тысяч! Максимум, на что ты годишься, — быть её слугой».

В этот момент Лу Цинхуань купила билет, подошла к Чэнь Фаню и слегка поклонилась.

«Господин Чэнь, простите, что заставила ждать. Пойдёмте».

Чэнь Фань кивнул, затем похлопал мужчину по плечу: «Ты говоришь дельные вещи».

Затем он последовал за Лу Цинхуань к выходу на посадку.

А мужчина так и остался стоять на месте, словно окаменев.

Глава 108. Прибытие в город Лунхай

В самолёте.

Лу Цинхуань с любопытством посмотрела на Чэнь Фаня: «Господин Чэнь, что тот человек вам сказал ранее?»

Чэнь Фань ответил: «Он сказал, что ты слишком глубока, я не справлюсь, и мне лучше держаться от тебя подальше».

Лу Цинхуань опешила, а затем её щёки залились румянцем: «Слишком глубока… Этот человек и вправду невежа».

Чэнь Фань посмотрел на Лу Цинхуань: «М-м? Разве это не популярная фраза из интернета? Почему это невежливо?»

Тут Лу Цинхуань поняла, что неправильно его истолковала, и мгновенно покраснела до самой шеи. Она смущённо пробормотала, заикаясь: «Я… я не так поняла, простите».

Чэнь Фань счёл всё это довольно странным и, закрыв глаза, принялся культивировать, больше не обращая внимания на Лу Цинхуань.

Три часа спустя.

Самолёт прибыл в город Лунхай.

За Лу Цинхуань и Чэнь Фанем приехал личный автомобиль.

К этому моменту небо уже потемнело.

Чэнь Фань, глядя из окна машины на оживлённые улицы

и мерцание неоновых огней, почувствовал лёгкую ностальгию: «Это место неплохо развилось, уже похоже на международный мегаполис».

Будучи столицей провинции Цзяннань, город Лунхай чрезвычайно быстро развивался экономически, к тому же здесь процветали боевые искусства.

По сравнению с ним столица провинции Цзянбэй значительно уступала.

«Если я правильно помню, Чжипэн начал свою карьеру в городе Лунхай после окончания университета. Можно было бы найти его и вспомнить старые времена», — пробормотал себе под нос Чэнь Фань.

Чжипэн был его другом детства; они оба были из уезда Пинъюнь и учились в одном классе с начальной до старшей школы.

Позже, поступив в разные университеты, их пути разошлись, и они постепенно потеряли связь.

«Господин Чэнь, сегодня уже поздно. Я попрошу свою семью приготовить для вас комнату. Завтра я спрошу отца и потом отведу вас в то место», — предложила Лу Цинхуань.

Чэнь Фань отмахнулся: «Я здесь впервые, лучше остановлюсь в отеле, чтобы не беспокоить вашу семью».

Он хотел сам побродить по городу Лунхай.

Видя, что Чэнь Фань настаивает, Лу Цинхуань кивнула и протянула ему золотую карту: «Это VIP-карта отеля Лунхай. Вы можете в любое время остановиться там в президентском

люксе. Пожалуйста, располагайтесь там поудобнее, господин Чэнь».

Чэнь Фань без колебаний принял золотую карту: «Спасибо».

Лу Цинхуань добавила: «С этой картой вы сможете пользоваться услугами высшего класса в отеле Лунхай. Я сейчас позвоню их генеральному директору, чтобы они приготовились к вашему приезду».

Чэнь Фань кивнул и больше ничего не сказал.

Проехав перекрёсток, Чэнь Фань спросил, где находится отель Лунхай, а затем попросил водителя высадить его.

Он хотел дойти туда пешком, по пути знакомясь с местным колоритом города Лунхай.

Пока он шёл, Чэнь Фань заметил, что люди здесь тоже куда-то спешили, поглощённые повседневной рутиной.

Будь то в большом городе вроде Лунхая или в маленьком местечке типа Цзянчэна, под гнётом жизни разница была невелика.

«Лу Цинхуань сказала, что если идти прямо по этой дороге, я увижу отель Лунхай. Почему я прошёл так много, но до сих пор его не нашёл?»

Чэнь Фань был озадачен, достал телефон, чтобы проверить, и понял, что пошёл не в ту сторону.

«Подумать только, я культиватор, и умудрился заблудиться», — усмехнулся он и, заметив неподалёку автобусную остановку, решил: «Что ж, поеду на автобусе».

Он подошёл к остановке и стал ждать автобус, который довезёт его до отеля Лунхай.

В этот момент перед ним остановилась женщина на электрическом скутере: «Чэнь Фань?»

Чэнь Фань окинул женщину взглядом. Она была с иголочки одета в униформу отеля, стройная и эффектная, но он её не узнал.

«Вы кто?» — спросил Чэнь Фань.

Женщина холодно рассмеялась: «О, хоть мы и нечасто виделись, ты меня уже забыл? Помнишь, как в доме моей двоюродной сестры я нарочно обвинила тебя в том, что ты подглядывал за мной в ванной, и в итоге сестра заставила тебя стоять на коленях на дурианах?»

Чэнь Фань тут же вспомнил, кто она.

Двоюродная сестра Цинь Лань, Чжан Сяоцянь.

Выражение его лица мгновенно стало холодным: «А, это ты».

Когда Чжан Сяоцянь жила в доме Цинь Лань, она часто доставляла ему неприятности.

Чжан Сяоцянь усмехнулась: «Я слышала, моя сестра тебя выгнала. Что, теперь планируешь пробиться в люди в городе Лунхай?»

«Ц-ц-ц. Мусор всегда останется мусором, куда бы ты ни поехал, всё, на что ты способен, — это ездить на автобусе».

Чэнь Фань потерял дар речи: «Ну да, не сравниться с тобой, разъезжающей на электроскутере».

«Да ладно тебе», — Чжан Сяоцянь презрительно поджала губы. — «Мой дом рядом, ясно? Мне удобно ездить на работу на скутере. Ты хоть представляешь, сколько здесь стоят дома за квадратный метр? Ты, наверное, всю жизнь будешь работать и всё равно не сможешь позволить себе даже ванную комнату!»

«Деревенщина, не буду тратить на тебя время. Я опаздываю».

Сказав это, Чжан Сяоцянь уехала на своём электроскутере.

Чэнь Фань даже не стал о ней думать.

Он был культиватором, и обычные люди в его глазах ничем не отличались от муравьёв. Более того, на его счёту теперь лежал более чем миллиард, ему принадлежали компании, переданные Су Цинъянь, и даже семья Лу из Лунхая нуждалась в нём.

А всё, чем могла похвастаться Чжан Сяоцянь, — это дом стоимостью в десятки тысяч за квадратный метр.

Они были совершенно на разных уровнях.

Вскоре подошёл автобус, и Чэнь Фань сел в него.

…

Отель Лунхай.

Чжан Сяоцянь припарковала свой электроскутер и вошла в вестибюль.

Менеджер Ван Лэй инструктировал группу служащих, чтобы они выстроились в два ряда.

Увидев Чжан Сяоцянь, он тут же махнул рукой: «Быстрее, только тебя и ждём. Скоро прибудет очень важный гость, и мы не должны отнестись к нему с пренебрежением».

Чжан Сяоцянь быстро заняла своё место во главе строя и, улыбаясь, спросила менеджера Вана: «Господин менеджер Ван, кто на этот раз VIP? Вы подняли такую шумиху».

Ван Лэй ответил: «Это гость от семьи Лу, по-видимому, довольно молодой, поэтому я попросил вас, красоток, встретить его. Будьте начеку».

Глаза Чжан Сяоцянь загорелись: «Гость от семьи Лу, да ещё и молодой, должно быть, многообещающий юноша. Если бы я смогла привлечь его внимание, разве я не превратилась бы в феникса, взлетевшего на ветку?»

Лицо Ван Лэя выражало презрение: «У тебя разве уже нет парня?»

Чжан Сяоцянь, прикрыв рот рукой, рассмеялась и кокетливо взглянула на Ван Лэя: «Хорошая птичка выбирает дерево, на которое сесть, господин менеджер Ван. Если я вам нравлюсь, то сегодня я домой не пойду».

Ван Лэй тоже рассмеялся и протянул руку, чтобы шлёпнуть Чжан Сяоцянь по ягодицам: «Поговорим после работы».

За их спинами служащие смотрели на них с презрением, ревностью или завистью.

Вскоре Чэнь Фань наконец добрался до отеля Лунхай.

Он вошёл в вестибюль и, глядя на великолепное убран-

ство, с чувством произнёс: «Это, должно быть, лучший отель, в котором я когда-либо останавливался».

Ван Лэй заметил Чэнь Фаня и быстро сказал служащим: «Вон там только что пришёл молодой человек, не уверен, наш ли это гость. Стойте ровно, будьте готовы его приветствовать!»

Чжан Сяоцянь посмотрела в ту сторону и нахмурилась: «Господин менеджер Ван, это точно не он».

Затем она подошла прямо к Чэнь Фаню и яростно сказала: «Чэнь Фань, ты больной, что ли? Даже если ты мне завидуешь, не до такой же степени, чтобы преследовать меня, верно?»

Глава 109. Я хочу на неё пожаловаться

Чэнь Фань с изумлением посмотрел на Чжан Сяоцянь: — Ты… ты здесь официантка?

С помрачневшим лицом Сяоцянь возразила: — Что ты притворяешься? Ты ведь за мной сюда пришёл, не так ли? Поверить не могу, что ты такой мерзкий тип. Чего ты хочешь? Только потому, что моя кузина тебя выгнала, ты решил на меня глаз положить?

Чэнь Фань не знал, смеяться ему или плакать: — Ты слишком много себе воображаешь. Я здесь, чтобы остановиться в отеле.

Лицо Чжан Сяоцянь выразило недоверие: — Да ладно, если уж врёшь, то придумал бы что-нибудь поправдоподобнее.

— Это лучший отель в городе Лунхай. Самый дешёвый номер здесь стоит больше трёх тысяч за ночь. Ты можешь себе это позволить?

Чэнь Фань сказал: — Я уже забронировал номер.

Чжан Сяоцянь явно не поверила ему: — Тогда скажи, какой номер ты забронировал?

Чэнь Фань ответил: — Президентский люкс.

С лица Чжан Сяоцянь сошли все краски, и, сжав кулак, она указала на выход из отеля: — Убирайся! Просто катись

отсюда к чёрту! Ты что, меня за дуру держишь?

— Говорю тебе, если ты сейчас же не уйдёшь, я вызову охрану!

Чэнь Фань тоже не нашёлся, что сказать: — Хочешь верь, хочешь нет.

Сказав это, он попытался пройти мимо Чжан Сяоцянь к стойке регистрации.

Чжан Сяоцянь схватила его: — Ты что, хочешь меня из себя вывести? Я и так была добра, что не вызвала полицию за то, что ты тайно за мной следил, а теперь ты пытаешься поставить под угрозу мою работу? Мы скоро должны принять важного гостя!

— Даже если я тебе и правда нравлюсь, мог бы хотя бы дождаться конца моей смены, чтобы сказать об этом!

Чэнь Фань совершенно потерял дар речи.

В этот момент подошёл Ван Лэй. нахмурившись, он уставился на Чэнь Фаня: — Сяоцянь, что происходит?

С обиженным видом Сяоцянь сказала: — Господин управляющий Ван, этот человек — муж моей кузины. Он печально известен тем, что был подкаблучником в её доме. Я столкнулась с ним по пути сюда, мы коротко переговорили, но, к моему удивлению, он проследовал за мной до отеля.

Ван Лэй посмотрел на Чэнь Фаня и сказал: — Парень, это отель высокого класса. Мы не пускаем сюда кого попало. Тебе лучше уйти. А преследовать кого-то — это довольно низко. Не делай так больше в будущем.

Чэнь Фань начал злиться: — Во-первых, я за ней не следил, а во-вторых, я здесь, чтобы остановиться в отеле.

Сяоцянь сделала вид, будто её сильно обидели: — Господин управляющий Ван, посмотрите на него, он всё ещё не признаётся. И ещё имеет наглость утверждать, что забронировал наш президентский люкс. Такой презренный человек. Пожалуйста, вызовите охрану и вышвырните его.

Чэнь Фань взглянул на Ван Лэя: — Вы здесь управляющий?

Ван Лэй кивнул: — Да, так что тебе лучше уйти по-хорошему, иначе…

Не успел он закончить, как Чэнь Фань достал золотую карту, которую ему дала Лу Цинхуань, и протянул ему: — Вы узнаёте эту карту?

Ван Лэй, который хотел было запугать Чэнь Фаня своей аурой управляющего, сильно вздрогнул, увидев золотую карту: — Вы… Вы господин Чэнь Фань?

Чэнь Фань кивнул.

На лбу Ван Лэя мгновенно выступил пот, и он начал дрожать.

Увидев это, Чжан Сяоцянь сказала: — Господин управляющий Ван, что с ним разговаривать? Разве нам не нужно принять важного гостя? Скорее вызывайте охрану, чтобы избавиться от него.

Ван Лэй, подняв руку, влепил Чжан Сяоцянь пощёчину: — Этот господин и есть тот важный гость, которого мы

должны принять!

Чжан Сяоцянь была ошеломлена и, не веря, прикрыла лицо рукой: — Как… Как это возможно? Он же муж моей кузины. Я его хорошо знаю, что он за человек.

Ван Лэй, потеряв дар речи, помахал золотой картой у неё перед глазами: — Это высшая VIP-карта нашего отеля. Ты ведь её узнаёшь, не так ли?

Чжан Сяоцянь всё ещё не могла в это поверить: — Это… Может, он её украл?

Ван Лэю захотелось придушить Чжан Сяоцянь: — Я тебя спрашиваю, его ведь зовут Чэнь Фань?

Чжан Сяоцянь кивнула: — Да… Да, это он.

— Вот именно! — дрожа от гнева, сказал Ван Лэй. — Семья Лу специально звонила, чтобы нас предупредить. Как тут может быть ошибка! Думаешь, нашу Высшую Карту так легко украсть?

Чжан Сяоцянь сглотнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Ван Лэй, кланяясь и лебезя, извинился перед Чэнь Фанем: — Господин Чэнь, мне искренне жаль. Я планировал устроить вам грандиозный приём, но эта идиотка всё испортила. Надеюсь на ваше понимание.

Чэнь Фань сказал: — Рад, что всё прояснилось. Пожалуйста, оформите моё заселение.

Ван Лэй поспешно закивал: — Да, да, я сейчас же всё устрою.

В стороне Чжан Сяоцянь пробормотала: — Ты, неудачник, откуда у тебя VIP-карта высшего уровня нашего отеля? Серьёзно, что за дурацкая удача тебе подвернулась, чёрт возьми!

Услышав это, Чэнь Фань тут же остановился: — Подождите секунду.

Он не собирался устраивать из-за этого проблемы Чжан Сяоцянь, но теперь передумал.

— Что… что ты собираешься делать? — Чжан Сяоцянь внезапно запаниковала.

Чэнь Фань спросил Ван Лэя: — Какое будет наказание, если я подам на неё жалобу?

Ван Лэй ответил: — У вас Высшая Карта. Если сотрудник получает от вас жалобу, его немедленно увольняют.

Чэнь Фань улыбнулся и указал на Чжан Сяоцянь: — Что ж, тогда считайте, что я подал на неё жалобу.

— Немедленно! — холодно посмотрев на Чжан Сяоцянь, сказал Ван Лэй. — Чжан Сяоцянь, ты уволена. Собирай свои вещи и убирайся отсюда немедленно!

Чжан Сяоцянь пришла в отчаяние. Она быстро схватила Чэнь Фаня за руку: — Чэнь Фань, я была неправа, пожалуйста, пощади меня. Я приложила много усилий, чтобы получить эту работу. Если ты на меня не пожалуешься, я сделаю всё, что ты захочешь, даже если ты попросишь меня пойти с тобой в твой номер прямо сейчас!

Чэнь Фань усмехнулся: — Думаешь, ты этого достойна?

Затем он стряхнул руку Чжан Сяоцянь и направился к стойке регистрации.

Ван Лэй повернулся к стоявшему рядом охраннику и крикнул: — Подойди сюда и выведи эту идиотку!

Так Чжан Сяоцянь силой выволокли наружу.

Завершив регистрацию, Чэнь Фань в сопровождении Ван Лэя проследовал в президентский люкс.

Немного отдохнув, он достал телефон и набрал номер своего друга детства, Ван Чжипэна.

— Чжипэн, я сейчас в городе Лунхай. У тебя есть время? Я приеду к тебе.

В голосе Ван Чжипэна слышались удивление и волнение: — Да, время есть, я в медицинском зале Тунжэнь. Это далеко от тебя? Если слишком далеко, можем встретиться где-нибудь поближе к тебе, я подъеду на метро.

Чэнь Фань сказал: — Не нужно, просто жди меня.

Повесив трубку, Чэнь Фань вышел из отеля и взял такси до медицинского зала Тунжэнь.

Полчаса спустя.

У уличного ларька неподалёку от медицинского зала Тунжэнь.

Ван Чжипэн, одетый в форму зала, выглядел свежо, с широкой улыбкой и сердечным теплом на лице, хотя в его глазах проскальзывала нотка неизбежной усталости.

— Чэнь Фань, мы ведь не виделись почти десять лет, с самой старшей школы, верно? Давай, выпьем за это. Я по

тебе определённо скучал!

Чэнь Фань осушил свой стакан пива и с улыбкой спросил: — Как ты в последнее время?

Ван Чжипэн тут же просиял от гордости: — Послушай, наш медицинский зал Тунжэнь — это известное имя в городе Лунхай. Врачи из крупных больниц стучатся к нам в двери, пытаясь устроиться, а я теперь главный врач в медицинском зале Тунжэнь, жизнь удалась!

— Это потрясающе, — с улыбкой заметил Чэнь Фань, но его взгляд был прикован к одежде Ван Чжипэна, которая явно предназначалась для учеников.

На лице Ван Чжипэна промелькнуло смущение. Он быстро объяснил: — Я сегодня испачкал одежду, когда лечил пациента, поэтому просто схватил форму ученика, чтобы переодеться.

Чэнь Фань молча кивнул.

Пока они пили и болтали, Ван Чжипэн не переставал рассказывать, как хорошо у него идут дела.

Чэнь Фань знал, что Ван Чжипэн получил докторскую степень по медицине, поэтому его успех не был неожиданностью.

Но вскоре подошёл кто-то из медицинского зала и нетерпеливо крикнул: — Ван Чжипэн! Куда ты убежал? Полы в зале ещё не вымыты! Тебе вообще нужна эта работа?

Глава 110. Лечение мёртвых

Услышав этот голос, тело Ван Чжипэна напряглось.

Чэнь Фань нахмурился и бросил на Ван Чжипэна недоуменный взгляд.

Ван Чжипэн выдавил из себя улыбку и сказал: — Я в хороших отношениях с коллегами в медицинском зале, мы любим так шутить. Наверное, у них возникла какая-то проблема, которую они не могут решить. Подожди меня здесь, я пойду разберусь.

Встав, он добавил: — Ничего не поделаешь, раз я на ключевой должности, то работы всегда невпроворот.

Затем он поспешил к медицинскому залу.

Чэнь Фань почувствовал, что что-то не так, и, немного поразмыслив, встал и пошёл следом.

Прибыв в Медицинский зал Тунжэнь, Чэнь Фань спрятался в тени, чтобы понаблюдать. Он увидел, как по возвращении Ван Чжипэн что-то объяснял человеку, похожему на врача, надеясь выиграть немного времени, но врач не дал ему такой возможности и вместо этого приказал Ван Чжипэну мыть пол.

На лице Ван Чжипэна отразилась покорность судьбе, но он не осмелился пойти против воли этого человека и начал мыть пол тряпкой.

После этого Чэнь Фань наблюдал, как врачи в зале помы-

кали Ван Чжипэном, который был занят и растерян, и даже некоторые ученики поручали ему самую грязную и утомительную работу.

Чэнь Фань не мог вынести вида того, как его так унижают.

Как раз в тот момент, когда Ван Чжипэн закончил выбрасывать остатки лекарств для одного из врачей, он обернулся и увидел наблюдающего за ним Чэнь Фаня, после чего замер.

Стыд быстро залил его лицо, но он всё равно улыбнулся Чэнь Фаню и жестом показал, что ему нужно сначала вернуться к работе.

«Чжипэн, в конце концов, имеет докторскую степень по традиционной китайской медицине. Где бы он ни был, к нему должны относиться как к важной персоне, так почему же он живёт в таком плачевном состоянии?» — Чэнь Фань был полон сомнений.

Не успел он расспросить подробнее, как в зал спешно вбежали несколько человек с носилками.

На носилках лежал мужчина средних лет, бледный и корчащийся от боли.

— Доктор, пожалуйста, спасите моего отца!

Молодой врач, который ранее заставил Ван Чжипэна мыть пол, подбежал, опустился на колени, чтобы осмотреть состояние мужчины, и спросил: — Что с ним случилось?

Сын мужчины ответил: — Я не знаю, это случилось после еды.

— Пищевое отравление? — Осмотрев тело мужчины, мо-

лодой врач огляделся, и его взгляд остановился на Ван Чжипэне неподалёку. — Ван Чжипэн, разве ты не мастер в акупунктуре? Подойди и займись этим пациентом.

Ван Чжипэн не посмел медлить и быстро подошёл со своей Сумкой для Акупунктуры.

Увидев это, Чэнь Фань подошёл ближе.

Он бросил один взгляд на мужчину и понял, что тот испытывает сильную боль, но с его телом не было абсолютно никаких проблем.

Более того, дыхание мужчины было глубоким и сильным; если он угадал правильно, мужчина должен быть мастером боевых искусств.

В его уме зародилось подозрение, и он перевёл взгляд на молодого врача.

Он увидел, что на лице молодого врача была холодная улыбка, не предвещавшая ничего хорошего.

Этого человека звали Ван Тао, и именно он больше всех помыкал Ван Чжипэном, оскорбляя и ругая его, ведя себя очень высокомерно.

Чэнь Фань молчал и наблюдал, желая увидеть, что эти люди задумали.

Ван Чжипэн задал мужчине несколько вопросов, надавил ему на живот, затем достал серебряные иглы и начал процедуру акупунктуры.

Сначала мужчина хвалил мастерство Ван Чжипэна, утверждая, что ему стало лучше всего после нескольких игл.

Но вскоре после этого он начал биться в конвульсиях, его глаза закатились, а затем он застыл и перестал двигаться.

Ван Чжипэн был ошеломлён; он много раз проводил сеансы акупунктуры, но никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

Сын мужчины тут же бросился на отца, громко рыдая: — Папа, что с тобой? Очнись! Ты не можешь просто так нас оставить!

Все люди в зале столпились вокруг.

Множество прохожих также подошли поглазеть на суматоху.

Ван Тао гневно упрекнул Ван Чжипэна: — Ван Чжипэн, что ты сделал с пациентом? Ты убил его!

Сын мужчины пнул Ван Чжипэна, крича: — Ты, шарлатан, верни мне жизнь отца!

Лицо Ван Чжипэна было пустым от шока. — Нет… Этого не может быть. У него было простое пищевое отравление. Как он мог внезапно умереть?

В этот момент из толпы протиснулась молодая пара.

Мужчина был одет в одежду люксовых брендов, носил дизайнерские часы, серьги и производил впечатление транжиры, в то время как женщина была одета вызывающе, имела сексуальную фигуру и откровенный наряд.

Чэнь Фань посмотрел на них и понял, что женщина — это девушка Ван Чжипэна, Фэн Тинтин!

«Кто этот мужчина, и почему её обнимает кто-то другой?»

— подумал Чэнь Фань.

Мужчина усмехнулся, глядя на Ван Чжипэна: — Дамы и господа, я Сюй Кунь из Первой Больницы Традиционной Китайской Медицины. Я и представить не мог, что в Медицинском зале Тунжэнь позволят ученику лечить людей и даже доведут кого-то до смерти. Я сообщу об этом в Ассоциацию Традиционной Китайской Медицины и немедленно добьюсь закрытия Медицинского зала Тунжэнь. Если не хотите умереть от лечения, вам лучше не обращаться за медицинской помощью сюда.

Группа пациентов с лицами, полными страха, поспешно выбросила свои лекарства.

Ван Чжипэн поднял взгляд на Сюй Куня, кажется, что-то поняв, и сказал с лицом, искажённым яростью: — Сюй Кунь, это ты всё подстроил?

Фэн Тинтин, прильнув к Сюй Куню, посмотрела на него с презрением. — Ван Чжипэн, ты убил человека своим лечением, а теперь клевещешь на моего парня? Ты что, хочешь, чтобы мы подали на тебя в суд за клевету?

Чэнь Фань, наблюдая за отношением Фэн Тинтин, слегка нахмурился. «Я не ожидал, что она так сильно изменилась».

В этот момент поспешно подошёл мастер медицинского зала, Чжоу Тунжэнь.

— Мастер, это пациент, пожалуйста, посмотрите, можно ли его ещё спасти! — сказал встревоженный врач.

Чжоу Тунжэнь быстро наклонился, чтобы проверить со-

стояние мужчины.

После этого он побледнел и сказал: — У него… нет пульса.

Сын мужчины зарыдал ещё сильнее. — Верните мне жизнь отца! Вы, шарлатаны, почему вы позволили ученику лечить моего отца!

Ван Тао шагнул вперёд. — Мастер, я лечил этого пациента, но Ван Чжипэн настоял на том, чтобы взять это на себя. Я не смог его остановить, и кто бы мог подумать, что он в итоге убьёт человека? Я начинаю задаваться вопросом, не сделал ли он это нарочно!

Чжоу Тунжэнь посмотрел на Ван Чжипэна, его руки дрожали. — Ван Чжипэн, я принял тебя из добрых побуждений. За что ты так со мной!

Ван Чжипэн поспешно замотал головой. — Мастер, всё не так, как он сказал. Это он заставил меня…

— Хватит! Не пытайся оправдываться! — крикнул Чжоу Тунжэнь. — С этого момента ты больше не ученик моего Медицинского зала Тунжэнь. Ты несёшь ответственность за это дело. Сам разбирайся, как его решить.

Сюй Кунь усмехнулся: — Мастер Чжоу, человек умер в вашем медицинском зале. Вы не можете просто так умыть руки.

— Я уже уведомил Ассоциацию Традиционной Китайской Медицины. Скоро они прибудут, чтобы закрыть ваш медицинский зал. Ваша ошибка в том, что вы приняли такого ни-

чтожество, как Ван Чжипэн!

У Чжоу Тунжэня потемнело в глазах, и он чуть не потерял сознание.

Его взгляд был прикован к Сюй Куню, и после долгой паузы всё, что он мог сделать, — это глубоко вздохнуть.

Он знал, что Сюй Кунь нацелился на Ван Чжипэна и Медицинский зал Тунжэнь, но с влиянием Сюй Куня он был бессилен что-либо предпринять в ответ.

Затем Сюй Кунь повернулся к Ван Чжипэну и насмешливо произнёс: — Такой шарлатан безрассудно лечит людей. Даже если его забьют до смерти, будет не жалко.

Фэн Тинтин поддакнула: — Точно. Шарлатаны вредят людям, и кто-нибудь должен искоренить их во благо общества.

Сын мужчины тут же в порыве гнева направился к Ван Чжипэну: — Ах ты, тварь! Я убью тебя сегодня, чтобы отомстить за отца!

Чэнь Фань, ставший свидетелем всего произошедшего, уже понял, в чём дело.

Он холодно улыбнулся и остановил сына мужчины.

— Твой папа ещё не умер. У меня есть способ его спасти.

Все были ошеломлены.

Сын мужчины внезапно запаниковал и быстро взглянул на Сюй Куня.

Сюй Кунь тоже был озадачен и бросил на сына взгляд.

Сын понял намёк, повернулся к Чэнь Фаню и сказал: — Чжоу Тунжэнь уже подтвердил, что у моего папы нет пульса.

Откуда у тебя такая уверенность, что ты можешь его спасти?

Чэнь Фань посмотрел на него с улыбкой: — Я ещё даже не пытался его спасти. Откуда ты знаешь, что я не смогу его вернуть?

— Или, может быть, ты на самом деле не хочешь, чтобы твой отец вернулся к жизни?

Глава 111. Это лекарство спасёт жизнь вашему отцу

Сын мужчины средних лет вдруг начал заикаться: «Ты… ты несёшь чушь, как я могу не желать, чтобы мой отец вернулся к жизни!»

Чэнь Фань усмехнулся: «Тогда просто смотри, как я верну твоего отца!»

Ван Чжипэн растерянно уставился на Чэнь Фаня: «Чэнь Фань, ты…»

Чэнь Фань улыбнулся: «Не волнуйся, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось».

Выражение лица Сюй Куня внезапно стало мрачным: «Откуда, чёрт возьми, взялось это отродье».

Фэн Тинтин уставилась на Чэнь Фаня, чувствуя, что он кажется ей смутно знакомым.

В этот момент Ван Лэй перевёл взгляд и, шагнув вперёд, спросил Чэнь Фаня: «Ты тот друг, с которым Ван Чжипэн только что ходил встречаться? Ван Чжипэн уже залечил человека до смерти, как ты можешь его вернуть? Я думаю, тебе мало залечить кого-то до смерти, ты ещё и надругаться над трупом хочешь!»

В это время Фэн Тинтин тоже внезапно заговорила: «Теперь я вспомнила! Ты — Чэнь Фань!»

Затем она посмотрела на толпу: «Я знаю этого парня, он — печально известный зять-приживала в Цзянчэне, многие называют его неудачником, не может быть, чтобы он знал медицину!»

Все начали разглядывать Чэнь Фаня, чувствуя, что он и впрямь не похож на того, кто может заниматься медициной.

Сюй Кунь усмехнулся: «Так он просто неудачник. А я-то думал, какой-то чудо-доктор собирается взяться за дело. Человек уже мёртв, лучше не позорься здесь и не нарушай покой».

Многие люди подхватили.

«Вот именно, человека уже залечили до смерти, зачем устраивать этот фарс, это же просто неприлично?»

«Мастер Чжоу уже подтвердил, что пульса нет, и столько времени прошло, было бы очень странно, если бы ты смог его сейчас вернуть».

…

Чэнь Фань холодно фыркнул: «Я могу гарантировать своей репутацией, я обязательно спасу этого человека!»

Сюй Кунь перевёл взгляд и с улыбкой сказал: «Хорошо, мы дадим тебе шанс, но если ты не сможешь его вернуть, тебя сочтут соучастником Ван Чжипэна, и тогда нам придётся арестовать и тебя!»

Фэн Тинтин убедилась, что Чэнь Фань — просто неудачник, поэтому она не беспокоилась, что он действительно сможет оживить мужчину средних лет.

Ван Чжипэн, услышав слова Сюй Куня, побледнел и быстро сказал Чэнь Фаню: «Чэнь Фань, больше не беспокойся обо мне, это всё моя ответственность, ты ввяжешься в это, если так поступишь!»

Чэнь Фань торжественно сказал: «Тебя оклеветал злодей, и если тебя действительно арестуют за это, то мир слишком тёмен. Я должен сегодня всё прояснить ради тебя!»

Сказав это, он повернул голову к Чжоу Тунжэню: «Мастер Чжоу, могу я одолжить ваш чайник?»

Затем он вошёл в холл, нашёл чайник, вскипятил воду, наполнил чашку кипятком и вынес её.

Толпа была в недоумении.

Сын мужчины средних лет спросил: «Что ты собираешься делать с чашкой кипятка?»

Чэнь Фань усмехнулся: «Это не просто кипяток, это лекарство, которое спасёт жизнь твоего отца!»

С этими словами он схватил мужчину за рот и влил обжигающе горячую воду прямо ему в горло.

Мужчина средних лет резко вскочил: «Горячо-горячо-горячо-горячо-горячо-горячо…»

Толпа ошарашенно наблюдала за этой сценой.

Лицо Сюй Куня изменилось, и он выругался себе под нос: «Вот сукин сын!»

Он быстро подал мужчине знак взглядом.

Поняв сигнал, мужчина средних лет тут же попытался сбежать.

Чэнь Фань увидел это и схватил его за плечо одной рукой.

Мужчина средних лет был мастером боевых искусств, неслабым по силе, и тут же развернулся, нанося удар ногой в сторону Чэнь Фаня.

Чэнь Фань ударил ладонью сверху вниз.

С хрустом нога мужчины была сломана, и он упал на колени.

Увидев, что их заговор раскрыт, сын мужчины тоже попытался сбежать.

Чэнь Фань указал пальцем в воздух, оттуда вырвался луч света, и сын с криком боли упал на землю, не в силах подняться.

Сюй Кунь и Фэн Тинтин были в шоке, не ожидая, что Чэнь Фань окажется таким грозным.

«Дорогой, что нам теперь делать?» — в панике спросила Фэн Тинтин.

Сюй Кунь на мгновение задумался: «Лучший вариант — уйти».

Затем он попытался уйти вместе с Фэн Тинтин.

Чэнь Фань холодно фыркнул: «Пытаться сбежать в такое время, не слишком ли это неуместно?»

Все взгляды тут же обратились на Сюй Куня.

Сюй Кунь оказался в безвыходном положении и выдавил из себя неловкую улыбку: «Это дело не имеет ко мне никакого отношения, зачем мне бежать?»

Чэнь Фань повернулся к Ван Чжипэну: «Кто этот Сюй

Кунь? Почему он так с тобой поступает?»

Ван Чжипэн вздохнул: «Он сын директора Первой Больницы Традиционной Китайской Медицины в Лунхае, наша вражда началась из-за Тинтин. Он не только увёл у меня Тинтин, но и пытался меня убить».

Чэнь Фань нахмурил брови.

В этот момент на место происшествия прибыла Ассоциация Традиционной Китайской Медицины.

Подошёл мужчина средних лет со строгим выражением лица: «Господин Сюй, я У Ган из Ассоциации Традиционной Китайской Медицины. Вы звонили ранее и сказали, что здесь кто-то умер, пожалуйста, объясните, что именно произошло».

Сюй Кунь смущённо улыбнулся: «Это недоразумение, просто недоразумение, тот человек только что вернулся к жизни».

Хоть его отец и был директором Первой Больницы Традиционной Китайской Медицины, он всё же не мог позволить себе злить людей из Ассоциации Традиционной Китайской Медицины. Если бы они узнали, что он приказал кому-то симулировать смерть, чтобы оклеветать Медицинский зал Тунжэнь, его отца наверняка призвала бы к ответу Ассоциация Традиционной Китайской Медицины.

Чэнь Фань посмотрел в сторону У Гана: «Здесь нет никакого недоразумения, лишь уродство человеческой натуры. Хорошо, что вы прибыли, послушайте, как всё было на са-

мом деле!»

Сказав это, он подошёл к мужчине средних лет. Духовная сила запульсировала в его руке, и он похлопал мужчину по плечу.

Выражение лица мужчины резко изменилось, и он невольно задрожал: «Ты… ты — Гросс…»

Будучи мастером боевых искусств, он прекрасно осознавал, какой ужас внушает Гроссмейстер.

Чэнь Фань прервал его: «Говори правду, или ты знаешь, какими будут последствия».

Сюй Кунь продолжал подавать мужчине знаки взглядом.

У мужчины было противоречивое выражение лица, а на лбу выступили капли пота.

Семья Сюй была могущественной и дала ему крупную сумму денег, но он очень хорошо понимал, что значит разозлить Гроссмейстера из Сферы Грандмастера.

В таком случае, сколько бы у него ни было денег, у него не будет шанса их потратить.

Наконец, он стиснул зубы, принял решение и заговорил: «Это… это господин Сюй дал мне денег, приказал прийти сюда и использовать Навык Задержки Дыхания, чтобы симулировать смерть и подставить Медицинский зал Тунжэнь и этого человека по имени Ван Чжипэн!»

Глава 112. Эмоции бесполезны

Все были поражены.

— Боже мой, так всё это подстроил Сюй Кунь.

— Значит, Медицинский зал Тунжэнь подставили. Я хожу сюда уже много лет, и никаких проблем не было. Как они могли внезапно убить кого-то своим лечением?

— У Сюй Куня и впрямь грязное сердце, раз он издевается над людьми такими методами.

…

Сюй Кунь не мог понять, почему мужчина средних лет предал его, и с пепельным лицом закричал: — Ты клевещешь на меня! Когда это я тебе что-то поручал?!

Мужчина средних лет сказал: — Мои записи переписки и банковских переводов с господином Сюем могут служить доказательством.

Лицо Сюй Куня в одно мгновение стало смертельно бледным.

Чэнь Фань продолжил спрашивать: — Кто ещё был твоим сообщником, кроме твоего сына?

Мужчина средних лет указал на Ван Лэя: — Он тоже. Господин Сюй приказал нам сотрудничать с ним и ложно обвинить Ван Чжипэна в убийстве пациента.

У Ван Лэя подкосились ноги, и он едва не упал.

Чжоу Тунжэнь свирепо посмотрел на Ван Лэя: — Я отно-

сился к тебе как к родному сыну, а ты сговорился с другими, чтобы подставить медицинский зал. Я и вправду был слеп!

У Ган окинул взглядом толпу, а затем подозвал нескольких подчинённых: — Заберите этих двоих, того, что на коленях, и этого Ван Лэя, на допрос.

Затем он повернулся к Сюй Куню: — Господин Сюй, пожалуйста, пройдёмте со мной.

Сюй Кунь со свирепым видом впился взглядом в Чэнь Фаня: — Пацан, вот увидишь. Я заставлю тебя за это заплатить!

Сердобольная тётушка крикнула: — Как можно быть таким бесстыжим? Это ведь ты использовал такие подлые методы, чтобы оклеветать других, и ещё хочешь, чтобы они платили.

Стоило одному начать, как остальные подхватили.

— Вот именно, вы, богатые детки, всегда полагаетесь на власть своей семьи, чтобы издеваться над другими. Без поддержки семьи вы — ничто!

— Таких людей нужно сажать и перевоспитывать!

…

В этот момент парень лет пятнадцати-шестнадцати из толпы бросил в Сюй Куня яйцо.

Лицо Сюй Куня исказилось от ярости: — Кто, чёрт возьми, это сделал?!

Сразу после его крика кто-то другой швырнул в него гнилым помидором.

Пожилая дама притворилась, что даёт добрый совет: —

Тебе бы лучше уйти поскорее, а то в тебя сейчас начнут навозной жижей кидаться.

— Отличная идея! — крикнул кто-то из толпы.

Лицо Сюй Куня изменилось в цвете, и он быстро сказал У Гану: — Идёмте!

Затем он в панике сбежал.

На лицах у всех появилось выражение облегчения.

Вскоре зеваки у медицинского зала разошлись.

Чэнь Фань подошёл к Ван Чжипэну и протянул ему руку.

Ван Чжипэн взял её, поднялся с земли и с благодарностью обнял Чэнь Фаня: — Сегодня всё благодаря тебе. Иначе не только у меня были бы неприятности, но и Медицинский зал Тунжэнь был бы втянут в это дело.

Чэнь Фань улыбнулся и похлопал его по плечу: — Почему ты не рассказал мне о трудностях, с которыми столкнулся?

Ван Чжипэн беспомощно опустил голову: — Сказал бы я или нет, это бы ничего не изменило. Уж лучше я притворялся бы перед тобой, что всё в порядке.

Чэнь Фань на мгновение задумался и сказал: — Расскажи мне подробности.

Ван Чжипэн горько улыбнулся и без колебаний снова поведал Чэнь Фаню о своих мытарствах.

Два года назад он закончил аспирантуру, получив докторскую степень, перед ним открывались блестящие перспективы, и он был по уши влюблён в свою девушку Фэн Тинтин, дело шло к помолвке.

Изначально он подписал контракт на работу в Первой больнице традиционной китайской медицины города Лунхай, с щедрой зарплатой и многообещающим будущим.

Но судьба была не на его стороне: сын президента больницы, распутный Сюй Кунь, положил глаз на Фэн Тинтин.

Сюй Кунь использовал работу Ван Чжипэна как рычаг давления, принуждая его порвать с Фэн Тинтин.

Ван Чжипэн отказался подчиниться, в результате чего потерял работу и стал изгоем во всём сообществе традиционной китайской медицины.

Первая больница традиционной китайской медицины города Лунхай занимала важное положение в медицинской сфере Лунхая, и никто не смел перечить Сюй Куню.

Вскоре после того, как Ван Чжипэн потерял работу, Фэн Тинтин бросилась в объятия Сюй Куня.

С разбитым сердцем он повсюду сталкивался с препятствиями в поиске работы и потерял всякую волю к борьбе.

В конце концов, сострадание мастера Медицинского зала Тунжэнь привело к тому, что его взяли в ученики.

Даже когда он стал учеником в Медицинском зале Тунжэнь, они всё равно сталкивались с преследованиями Сюй Куня, и число пациентов, посещавших зал, значительно сократилось по сравнению с прошлым.

Выслушав эту историю, Чэнь Фань почувствовал, как в нём закипает гнев.

Мало того что Сюй Кунь увёл девушку Ван Чжипэна, так

ещё и довести его до такого состояния, что он не мог найти приличную работу, — это было просто возмутительно!

Чэнь Фань, пытаясь сдержать гнев, спросил Ван Чжипэна: — Я помню, что у вас с девушкой были очень крепкие отношения; судя по всему, она не должна была тебя бросить. Так почему же она всё-таки оказалась с этим Сюй Кунем?

Ван Чжипэн криво усмехнулся: — Любовь? Боюсь, это, наверное, самая дешёвая вещь в этом мире.

— Сначала она была очень решительна, говорила, что кем бы я ни стал, она никогда меня не оставит и ни за что не примет Сюй Куня.

— Без работы не было дохода, и нам обоим жилось тяжело. Поначалу она была готова терпеть трудности вместе со мной, но со временем больше не смогла этого выносить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.